

ДАРИЯ ЭССЕС

КРЫЛЬЯ
СВОБОДЫ

Дария Эссес
Крылья свободы
Серия «Крылья свободы», книга 1
Серия «Словотворцы
магических миров»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70044322
Крылья свободы: Издательство АСТ; М.; 2024
ISBN 978-5-17-160097-6

Аннотация

Двести лет назад, когда Боги поняли, что война между королевствами Эрелима не прекратится без стороннего вмешательства, они спустились с Небес и помогли народам достичь перемирия. Но многие не знают, что в то же время континент боролся с геноцидом, устроенным группировкой ангелов.

Эстелла – обычная смертная, работающая в лавке магических книг. Годы поиска правды о давних событиях заставили её усомниться не только в правительстве, но и в самой себе. Когда спустя два века повстанцы возвращаются в Эрелим и начинают взрывать церкви в соседнем королевстве, в Эстелле внезапно

пробуждается сила седьмого божества пантеона и она невольно становится главным инструментом порабощения континента.

Эстелле предстоит узнать правду об Альянсе Пылающих, раскрыть секреты о Богине, чьей силой она обладает, а также сделать важный выбор – отдать жизнь за свободный мир или пожертвовать собой ради любви?

Содержание

Пролог. Легенда об Икаре и Солнце	17
Часть 1. Что не убивает – делает нас сильнее	23
Глава 1. Книжная лавка «Записки Фрэнка Дарроу»	23
Глава 2. Церковь Аваддона	34
Глава 3. Правда об Альянсе Пылающих	40
Глава 4. Запах жженных книг	53
Глава 5. Кладбище Путевых Линий	62
Часть 2. Держи врагов еще ближе	73
Глава 6. Крылья свободы бьют в небеса	73
Глава 7. Божественный огонь	91
Глава 8. Велорийский Сенат	106
Глава 9. Ты с ними заодно?	118
Часть 3. Одинокая искра зажжет пожар мятежа	138
Глава 10. Двести лет лжи	138
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Дария Эссес

Крылья свободы

© Дария Эссес, 2024

© Яна Слепцова, иллюстрация на обложке, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

* * *

ПЛЕЙЛИСТ

- Florence +
The Machine — No Light, No Light
- Wolf Alice — Lipstick On The Glass
- Lorde — Yellow Flicker Beat
- лампабикт — разодрать себе грудь
- Barbara Vido — Воин света
- Jadu Heart — Burning Hour
- лампабикт — закройте
- Lorde — Everybody Wants
To Rule The World
- Sia, The Weeknd,
Diplo — Elastic Heart
- лампабикт — королева
- Florence +
The Machine — Spectrum
- Эрика Лундмоен — Крыльями
- passmurny — Сердце

**ПОСВЯЩАЕТСЯ ТЕМ,
КТО ПРЕВЫШЕ ВСЕГО
ЦЕНИТ СВОБОДУ**

ЧЕТЫРЕ КОРОЛЕВСТВА ЭРЕЛИМА,

о которых известно со времен создания
Нового мира

**КОРОЛЕВСТВО
КРОВАВЫХ КЛИНКОВ — РОНДДА,**
столица — город Аталас
Валькирии и воины Ордена тамплиеров

**КОРОЛЕВСТВО
ВЕТРОВ ТРАМОНТАНА — ЛЬЕРС,**
столица — город Рулан
Ведьмы и ведьмаки

**КОРОЛЕВСТВО
ВЕЧНОЙ ВЕСНЫ — АСХАЙ,**
столица — город Йостошь
Феи и фейцы

БЕЗЫМЯННОЕ КОРОЛЕВСТВО

**БОГИ И КОРОЛЕВСТВА
ЭРЕЛИМА,**

которым они
покровительствуют

БОГИНЯ КОСТЕЙ – ЭЛОЭН

Льерс

БОГИНЯ ЭЛЕМЕНТОВ – КАМАЛА

Асхай

БОГ РАЗРУШЕНИЙ – АВАДДОН

Рондда

БОГ ВРЕМЕНИ – ОРИТЕЛ

Безымянное королевство

**БОГИНЯ ЛУНЫ, СЕЛЕНА,
И БОГ МУДРОСТИ, КАЭЛЬ,**

на первом Совете Высших

отказались от покровительства

ПЕРВОЕ ПРОРОЧЕСТВО ОРАКУЛА

906 год

Двенадцать поколений с кровавой
войны проживет,
На тринадцатое потомок Солнца
в себе силы найдет.
Вернуть королевствам веру былую,
Соединить Пути в одну нить золотую
Сможет дева, преклонившая
перед Ними колени,
Змеей обернувшись,
словно Солнца творение.
Встав с колен, вытрет кровь
с пылающего клинка,
Ведь крылья свободы бьют лишь в небеса.

Второе пророчество

Когда сильны у вашей воли крылья,
Ее нельзя насилием сломить.

*«Божественная комедия»
Данте Алигьери*

Пролог. Легенда об Икаре и Солнце

*Вересковый лес, окраины Льерса
888 год от создания Нового мира*

Холодно.

Сколько бы раз она сюда ни приходила, здесь всегда было холодно. Даже созданный ее силой костер не мог справиться с морозом, который всегда стоял в Вересковом лесу.

Она опустила голову и выдохнула, с удивлением заметив, как воздух превратился в небольшие прозрачные кристаллы и с легким треском разлетелся на сотни маленьких осколков. Языки пламени потянулись к одинокой девушке, но та взмахом руки заставила их вернуться на место.

– Не отвлекайте! – пригрозила она огонькам, на что те лишь обиженно вспыхнули.

Вересковый лес всю жизнь привлекал Богиню Солнца своими сказочными историями. Одни говорили, что те, кто заходит в него, возвращаются совершенно другими людьми. С этим Богиня могла поспорить. Сколько бы раз она ни хотела стать другой, просто в один момент начать свою историю с чистого листа, у нее никак не получалось. И даже Вереско-

вый лес не помог.

Другие говорили, что в лесу все животные имеют магические способности. Их окружает разноцветная аура, которая может сказать, какой магией обладает тот или иной житель леса. Однажды Богиня притворилась молодой ведьмой в Льерсе, королевстве Ветров Трамонтана, и зашла в таверну, где повстречала одного довольно странного мальчишку.

– Вы представляете, – пытаюсь восстановить дыхание, начал он, – пару дней назад я вышел за охапкой хвороста и случайно заблудился в Вересковом лесу!

Табуретка, на которой стоял парнишка, пошатнулась и издала предостерегающий скрип.

– Когда я отчаялся и уже был готов к тому, что через пару часов окоченею от холода и насмерть замерзну в какой-нибудь канаве, появился белый-белый тигр! От него исходил такой яркий свет, что мне пришлось зажмуриться и несколько раз моргнуть!

Вересковый лес окружал королевство Льерс и встречался с Титановым хребтом, за которым начиналась вечная мерзлота – Ледяное плато. Поэтому снегопады и метели там были довольно частым явлением. История мальчишки закончилась тем, что зверь вывел заплутавшего из леса и на прощание дал погладить себя по жесткой шерсти.

Историй и легенд было много, и никто не мог сказать, что из этого правда, а что – ложь. Даже Богиня, которая, казалось бы, знала все, об этом королевстве не знала ничего.

Огонь в костре недовольно вспыхнул и вывел Солнце из размышлений. Она окинула местность задумчивым взглядом и решила вернуться в пантеон. В ее голове уже слышалось недовольное бурчание Оритела, Бога Времени, потому что Богиня снова пропустила Совет Высших.

Солнце взмахнула рукой и погасила остатки костра.

– Что за черт? – За такое высказывание Высшие бы давно изгнали ее из пантеона, но все уже привыкли, что одно из божеств допускает в своей речи неприемлемые слова.

Она снова услышала странный звук. Приглядевшись, различила за ближайшим деревом какое-то движение. На небольшую поляну вышел мужчина, а точнее – серафим, о чем говорили его белоснежные крылья. В такой темноте Богиня не смогла разглядеть его лица. Когда он заметил, что, помимо него, в лесу есть еще кто-то, серафим обнажил двуручный ангельский меч и тихо зарычал.

– Я думала, все хищные животные давно ушли в спячку, – прошептала Богиня и скрестила руки на груди. Она гордо вскинула подбородок и произнесла чуть громче: – Опустите меч!

– Кто ты? – спросил ангел недовольным тоном.

Богиня заметила, как гневно загорелись его глаза – яркие, переливающиеся от голубого к зеленому. Солнце терпеть не могла такое сочетание.

– Я не буду повторять дважды. Отвечай!

– Это мне нужно задавать вопросы. – Солнце презритель-

но фыркнула. – Ты поднял руку на Богиню. Знаешь, что за это грозит такому, как ты?

Его лицо вытянулось. Казалось, он и вправду удивился тому, что перед ним стоит Богиня. Серафим вернул меч в ножны и произнес отрывистым голосом:

– Прошу прощения.

Солнце взмахнула рукой и призвала огонь. Подойдя ближе к незнакомцу и подсветив его лицо, она принялась осматривать мужчину. Высокий, наверное, на две головы выше нее. Немного растрепанные светлые волосы, заостренные скулы и злобная усмешка, которая держалась на его лице с самого начала знакомства.

– Что ты делаешь в Вересковом лесу в такое позднее время? Разве серафимы не должны сейчас патрулировать Рондду и разгонять бунтовщиков? – спросила Богиня, стараясь смягчить голос и сделать его более дружелюбным.

Мужчина окинул ее взглядом и подошел к бревну, на котором она сидела. Солнце небрежно щелкнула пальцами, и между ними снова вспыхнул недавно погасший костер.

– Спасибо, – произнес серафим и протянул руки к огню. Помолчав какое-то время, будто размышляя, стоит ли продолжать разговор с Богиней, он ответил: – Я прихожу сюда подумать.

– Подумать о чем? – Солнце присела на соседнее бревно и пристально всмотрелась в грустные глаза серафима. – В тебе множество сомнений и тревог. Не нужно отгораживаться от

окружающих и ходить по ночам в лес, чтобы покопаться в себе. Если хочешь, можем об этом поговорить.

– А почему ты здесь, Богиня Солнца? Не думаю, что ты пришла сюда, чтобы покопаться в себе, – проговорил серафим и приподнял одну бровь.

Его настороженный взгляд и поза говорили о недоверии и желании развернуться, чтобы уйти туда, откуда он пришел.

Вересковый лес будто почувствовал что-то неладное и решил защитить Богиню. Сердитый ветер спустился на поляну и взметнул целые сугробы и закружил их вокруг мужчины. Тот продолжал неподвижно сидеть, лишь подергивающийся глаз говорил о его недовольстве. Богиня смотрела на эту картину с легкой улыбкой, но через пару минут сжалилась над серафимом.

– С него хватит, Элоэн, можешь не беспокоиться.

На поляну опустилась тишина, а затем послышался громкий искренний смех. Богиня не могла сказать с уверенностью, но ей показалось, что на левой щеке незнакомца проявилась небольшая ямочка.

– Две Богини за один вечер – это, конечно, что-то новое. – Мужчина стряхнул снег со своего утепленного кафтана бежевого цвета и взмахнул крыльями. – Ты права, в жизни серафима много тревог, но я не хочу ничего менять. Просто иногда нужно побыть наедине с собой.

– Как, говоришь, тебя зовут?

– Я не называл своего имени. – Он тихо усмехнулся. –

Приятно познакомиться, Богиня Солнца, меня зовут Икар.

Часть 1. Что не убивает – делает нас сильнее

Глава 1. Книжная лавка «Записки Фрэнка Дарроу»

– Девушка, вы правила дорожного движения учили?

– А вам бы не помешало выучить значение слова «вежливость». – Она перекинула ногу через сиденье велосипеда и еще громче выкрикнула: – Хам!

Каждое утро Эстеллы начиналось примерно одинаково.

Лавка магических книг «Записки Фрэнка Дарроу» отворяла свои потертые деревянные двери ровно в восемь часов утра с понедельника по пятницу, а иногда и по четверг. Фрэнк терпеть не мог, когда его работники не приходили вовремя на открытие смены, поэтому каждый нарушитель, который опаздывал хоть на пару минут, дарил ему в течение целой недели по плитке горького шоколада.

Сегодняшнее угощение для Фрэнка стало жертвой спешащего на работу водителя, который решил поехать на красный свет, когда Эстелла пересекала центральную улицу на своем старом велосипеде. Теперь по плитке шоколада проезжались машины, даже не зная, что она могла спасти одной

девушке жизнь.

– Надеюсь, этот день закончится через пять минут. – Откинув с лица серебристые, волнистые из-за влажности волосы, Эстелла насупилась и двинулась к лавке.

В «Записках Фрэнка Дарроу» хранились самые старые книги, которые только можно было найти в Безымянном королевстве, где проживали обычные смертные. Такие, как Эстелла. После того как Боги обнесли четыре государства Эрелима стенами и запретили перемещаться по континенту, в их королевстве осталось ничтожное количество книг, в которых бы рассказывалось о жителях других государств.

Эстелла знала, что самые ценные знания Эрелима хранятся в Рондде, королевстве Кровавых Клинков. Она, конечно же, никогда там не была, но мечтала хоть одним глазком увидеть самую большую библиотеку их континента.

Сейчас же она могла наслаждаться лишь тем, что предлагал ей Фрэнк – потрепанными фолиантами и мемуарами об истории Эрелима, несколькими книгами заклинаний, чьи обложки были сделаны из змеиной чешуи, и любовными романами на случай, если Эстелла прочитает все книги до следующей поставки.

Через пару минут она остановилась около «Записок Фрэнка Дарроу» и поставила велосипед перед входной дверью. Со стороны лавка выглядела чудесно – точно так же, как Эстелла с самого детства представляла себе любимое место работы. С козырька свисали горшочки с разными цветами, изящ-

ная изгородь ограждала небольшой дворик перед книжной лавкой, где стояли несколько столиков для удобства посетителей. Некий читательский уголок, который затерялся между миром обычных смертных и миром природы. С первого взгляда может показаться, что ты пришел не в книжную лавку, а в цветочный магазин. Но любовь Фрэнка к природе Эстелла разделяла, поэтому каждое утро со всех ног летела на работу. Правда, если бы у нее был выбор, сегодняшней день она бы провела дома под теплым одеялом с чашкой крепкого кофе в руках.

Мысленно попросив у шести Богов, чтобы Фрэнк еще не появился на рабочем месте, Эстелла собралась войти в лавку. Но за спиной вдруг послышался знакомый мальчишеский голос, заставивший ее развернуться.

– Доброе утро, Эстелла!

– Привет, Алек, – ответила она и посмотрела на него с улыбкой. – Сегодня же твой выходной. Уже соскучился по Фрэнку?

– Он попросил меня помочь с поставкой. Сегодня должны завезти книги про Рондду. – Алек подошел ближе к Эстелле и бросил взгляд на новую царапину на ее велосипеде. – Опять в кого-то врезалась?

Она фыркнула, сложив руки на груди.

– Какой-то идиот решил подрезать меня на пешеходном переходе. На *пешеходном переходе*, Алек, – повторила Эстелла, недовольно оглядывая проезжающие машины. – На-

деюсь, перед тем как вырасти и купить себе самую дорогую машину в нашем королевстве, ты выучишь правила дорожного движения.

Наивные светло-карие глаза мальчишки округлились, и он замахал на Эстеллу руками.

– Думай, о чем говоришь, – возмутился Алек. – Я буду ездить на велосипеде, прямо как ты!

Они с Алеком работали посменно уже больше полугода. Он учился в десятом классе на отлично и подрабатывал в лавке, чтобы заработать деньги на лечение сестры.

Алек – неплохой парень, просто не со всеми шел на контакт. Он был взрослее своих сверстников, и именно поэтому его ближайшее окружение состояло из Эстеллы и Фрэнка. Казалось, что он чувствует намного больше и сильнее, чем любой другой подросток.

Сколько бы раз Эстелла ни предлагала Алеку небольшую сумму, чтобы помочь его сестре, он лишь недоуменно смотрел на нее и что-то недовольно бурчал. Эстелла не обижалась, потому что даже представить не могла, как тяжело живет ребенок, который остался без родителей и зарабатывает копейки на лечение родного человека.

Хотя Эстелла видела своих родителей нечасто, потому что они переехали в столицу, Ариадна и Лукас были живы. Семья архитекторов Солари была знаменита на все Безымянное королевство тем, что создавала самые необычные проекты зданий. Именно родителям Эстеллы принадлежал эскиз

стометровой телебашни, которая находилась в столице государства, Меридиане. Больше всего в этом проекте удивляло то, что башня полностью состояла из витражных стекол, переливающихся под лучами солнца. С верхнего этажа здания можно было увидеть кусочек Драконьего перевала, который располагался за стенами Безымянного королевства.

Эстелла вздохнула, покачав головой.

– Не бери пример с того, кто...

– Снова опаздываем?

От неожиданности они с Алеком вскрикнули. Как бы Эстелла ни старалась показать, что появление Фрэнка не вызвало у нее учащенного сердцебиения, по ее испуганному лицу сразу все было видно.

– Жду свой шоколад. Надеюсь, ты не принесла мне плитку отвратительного белого, иначе я сокращу твою зарплату, – проговорил Фрэнк, растянув губы в наглой усмешке.

Наблюдать за тем, как пятидесятилетний мужчина «растягивает губы в наглой усмешке» было весело, но владелец лавки даже в свои годы выглядел как похититель дамских сердец. Он всегда аккуратно укладывал каштановые волосы, а его глаза светились юношеским обаянием. Если в книжную лавку и заходили посетители, то чаще всего только для того, чтобы мило побеседовать с владельцем.

Дарроу пристально смотрел на своих работников, пока Эстелла и Алек смущенно топтались на месте. Оглядевшись по сторонам, Эстелла подошла к небольшой клумбе и сорва-

ла с нее засохший цветок.

– Держи, Фрэнки. – Она протянула ему сорняк. – Это вместо шоколада, который остался под колесами одного идиота.

Алек скрыл смех за покашливанием. Покачав головой и глянув на наручные часы, Фрэнк произнес:

– Уже половина девятого, неудачники. Быстро за работу!

Переглянувшись с Алеком, Эстелла вздохнула и вошла в лавку.

Их знакомство с Фрэнком нельзя было назвать приятным. Лавка Дарроу – единственное место в городе, где хранились хоть какие-то знания об истории континента. Еще в подростковом возрасте Эстелла приходила сюда по выходным, устраивалась за читательским столом, без стеснения закидывая на него ноги, и проводила в таком положении несколько часов. В школе на уроке истории им рассказывали об Эрелимме, обо всех королевствах и их правителях, но Эстелла хотела знать больше. В ней всегда жила мысль, что власти что-то скрывают. Когда она стала искать несостыковки в событиях, узнавать новые детали войн и мятежей, Эстелла поняла, что была права. Знания, которые дают им в школе, – лишь малая часть правды.

Владельца лавки магических книг она никогда не видела, а компанию ей составляла лишь глухая на одно ухо женщина, которой приходилось несколько раз кричать, за какой книгой пришла Эстелла.

Когда Эстелла в очередной раз пряталась за Эстеллажом

и пыталась нарисовать на куске обоев, который оторвала со стен своей комнаты, карту всего континента, за ее спиной появился мужчина в строгом костюме и тихо хмыкнул:

– Неправильно изобразила размер королевства Кровавых Клинков. Оно должно быть меньше, а Льерс, королевство Ветров Трамонтана, чуть больше. И всю карту нужно сместить влево.

Она терпеть не могла, когда ей указывали, что делать.

– Подойдите и сами нарисуйте, раз вы такой умный, – обиженно произнесла Эстелла, задрав подбородок чуть ли не к потолку.

Так, собственно, Фрэнк и предложил ей работу. Наверное, его лавка магических книг редко привлекала девушек, которые отрывали обои в своей комнате из тяги к знаниям. Прошло несколько лет, а между ними ничего не изменилось.

– Алек, разгрузи машину и занеси коробки в подсобку. Эстелла, разложи новые книги по Эстеллажам, – начал командовать Фрэнк, расхаживая по небольшой лавке. – И только попробуй забрать хоть одну себе, я все равно об этом узнаю.

На самом же деле он сам отдавал ей новые книги, потому что знал, как сильно она любит их изучать и узнавать что-то новое. Фрэнк пару раз отчитывал Эстеллу и делал вид, что недоволен ее работой, потому что она развалилась на удобном диване и читала новый гримуар. Но Эстелла чувствовала, что он притворяется.

– Зануда, – пробурчала она себе под нос.

– Я все слышу!

Следующий час Эстелла воодушевленно распахивала новые книги по шкафам, в которых уже не было для них места. В лавке довольно редко что-то покупали, зато Фрэнк каждую неделю откапывал что-нибудь для своей собственной коллекции. Сначала Эстелла удивлялась, как Дарроу не разорился с такими продажами, но потом узнала, что он работал в какой-то известной компании и неплохо зарабатывал. А книги для него стали некой отдушиной.

Сегодня Фрэнку захотелось дополнить магазин фолиантами и мемуарами о Рондде, где проживали валькирии и воины Ордена тамплиеров. Одна книга была полностью посвящена рондданской стали, из которой раньше выковывали клинки для всего континента. После Войны четырех королевств Рондда ослабла, как и остальные государства, поэтому теперь такую сталь можно найти только в самом королевстве Кровавых Клинков. Говорят, что все магические свойства она потеряла и теперь их мечи – лишь кусок обычного металла.

Следующие три книги были посвящены истории валькирий, дев-воительниц, которые сотни лет оттачивают навыки сражения вместе с тамплиерами. Они олицетворяли женскую силу, мудрость и самое настоящее бесстрашие. Валькирии с детства проходили обучение и тренировались до потери сознания, готовясь в любой момент выйти на поле боя

и защитить свое государство. Как писалось в книгах, главным оружием валькирий были копья из рондданской стали, а тамплиеров – двуручные мечи.

Однажды Эстелле даже удалось подержать в руках настоящее копьё. Правда, Фрэнк сказал, что музей специально нашёл обманку, чтобы привлечь внимание жителей Безымянного королевства и заработать на них больше денег.

Она ему не верила.

Обо всех королевствах и жителях континента Эстелла знала только из книг. Жить за стеной и не иметь возможности увидеть, что находится за тысячи миль от ее дома, – довольно жуткое, но захватывающее чувство. Всю сознательную жизнь она выстраивала в голове собственную карту континента и пыталась узнать как можно больше деталей. Из-за того, что жители Безымянного королевства были обычными смертными, никто из ныне живущих людей не видел ни фей, ни ведьм, ни валькирий с тамплиерами. Люди видели лишь ангелов, которые следили за порядком в Безымянном королевстве.

Таков закон, и никто не может его нарушить.

Однажды, когда Эстелле было лет шесть, она увидела падшего ангела. Они редко появлялись в их королевстве, потому что предпочитали обитать в низшем мире. Но того падшего она вспоминала еще долго, правда уже забыла, как выглядело его лицо.

Следующая книга привлекла Эстеллу больше остальных.

Она была старинной, с пожелтевшими от времени страницами. Небольшая и ничем не примечательная, только вышитый на мягкой черной ткани узор притягивал взгляд – пронзенное мечом солнце. С оружия капала кровь, вышитая красными нитками.

Эстелла провела ладонью по узору и почувствовала неприятное покалывание в кончиках пальцев. Открыв первую страницу, она удивленно нахмурилась.

– Фрэнки! – крикнула она через всю лавку, отправив книгу в соседнюю коробку. – С каких пор ты заказываешь в наш магазин записные книжки?

– Какие записные книжки? – Фрэнк появился перед ней спустя пару секунд, весь взъерошенный и покрытый пылью. Видимо, опять переставлял местами старые гримуары. – Если ты про эту, то можешь забрать ее себе.

– Ради шести Богов, ты отдаешь мне что-то бесплатно и даже не требуешь взамен плитки шоколада? – насмешливо спросила Эстелла.

Дарроу поднял неразобранную коробку и понес ее в читальный зал. Мотнув головой и откинув с лица слипшиеся от жары волосы, он ответил:

– Будешь записывать в нее все неудавшиеся попытки гадать на картах Таро. Только представь, что подумают твои дети, когда узнают, что их мать в молодости была гадалкой. А еще можешь рассказать, как проткнула шесть пальцев иголкой, когда плела из бисера. Или как на первой тренировке

по балету порвала на заднице лосины и...

Эстелла вспыхнула. Она выбежала со склада и бросила в его сторону первую попавшуюся книгу.

– Это не смешно! Надо мной тогда смеялся весь класс!

Фрэнк пригнулся, и книга пролетела над его темной макушкой. Он попытался сдержать рвущийся из груди смех, но все равно громко захохотал. Эстелла фыркнула и гордо удалилась обратно на склад.

– Я просто в поисках себя, Фрэнки, мне всего лишь двадцать один год. Вот открою свою книжную лавку и составлю тебе конкуренцию!

Она достала из коробки подаренную записную книжку и положила ее себе в сумку.

Глава 2. Церковь Аваддона

За всю пятницу книжную лавку посетил ровно один человек – старик, у которого были проблемы со зрением. Он немного перепутал две соседние двери и зашел в «Записки Фрэнка Дарроу» вместо ресторанчика, где пожилым людям делали скидку на обед. Эстелла даже не удивилась, наблюдая за этой картиной. Но один плюс все же был – старик перед уходом решил приобрести книгу по истории становления шести Богов. Теперь она могла гордиться тем, что отработала свой ежедневный план продаж.

Захватив новые книги и закрыв смену, Эстелла вышла на душную улицу и поехала домой.

Ее родители настаивали на том, чтобы купить дочери квартиру в центре города, но она была категорически против. Эстелла накопила небольшую сумму и приобрела себе маленькую квартиру в спальном районе Велоры, до которого от лавки было ехать максимум полчаса.

Велора была небольшим городком на юге Безымянного королевства и отличалась своим безумным ритмом жизни и постоянными происшествиями. Большая часть населения государства считала столицей именно этот город, а не Меридиан. Велора была не настолько развитой, она уступала многим городам Безымянного королевства, но людей и ангелов тянуло сюда с невообразимой силой.

Запыхавшись после долгой езды на велосипеде, Эстелла с облегчением выдохнула и вошла в квартиру. Она бросила на потрепанный диван новые книги и направилась на небольшую кухню.

В ее доме пол не был выложен мрамором, с потолка не свисала хрустальная люстра, а стены не украшала лепнина в виде переплетающихся лоз. Ее квартира была маленьким миром, который Эстелла собирала по крупицам: она обошла все рынки и торговые центры в поисках мягкого ковра, на котором любила лежать холодными вечерами, бегала по цветочным магазинам и покупала самые красивые растения в горшках, обустроивала кухонный островок, занимающий практически все пространство комнаты.

Она не говорила, что ее дом был особенным и каким-то уникальным. Эстелла просто чувствовала себя на своем месте, переступая порог квартиры на Гарден-стрит. Даже протекающая во время дождей крыша не могла убедить ее в обратном.

Эстелла приготовила себе небольшой перекус и устроилась за кухонным островком, захватив с собой подарок Фрэнка. Записная книжка выглядела довольно устрашающе при тусклом искусственном свете: казалось, ткань стала еще темнее, а капающая с меча кровь приобрела новый оттенок алого.

Открыв первую страницу, Эстелла наколола на вилку отваренную брокколи и задумалась. Использовать книжку как

ежедневник, читательский дневник или записывать интересные мысли из истории Эрелима?

«Да, как-то странно писать в книгу с такой обложкой об очередной провальной встрече с очередным провальным парнем».

Последнему она, кстати, так и не перезвонила. Его парфюм напоминал запах протухших морепродуктов, а у Эстеллы на них аллергия.

Дожевывая брокколи, она вывела черной ручкой свое имя: *Эстелла Солари*.

Не успела она дописать последнюю букву, как страница впитала чернила и снова стала пустой. Никакого намека на то, что кто-то хоть пальцем притрагивался к книге. Если бы Эстелла до сих пор жевала брокколи, она бы точно подавилась.

«Не сходи с ума. Видимо, в ручке закончились чернила, или ты просто немного устала».

Никто не отрицает, что некоторые книги Фрэнка были довольно странными и любили пугать своих владельцев. Очень часто посетители книжной лавки возвращались в магазин и жаловались на то, что книга просто исчезла с их полки и решила не возвращаться. Однажды незнакомый Эстелле парень забежал в лавку с такими испуганными глазами, каких она еще не видела, и стал доказывать, что книга сорвалась с полки и летала по дому, снося все на своем пути.

Уставившись на пустую страницу, Эстелла снова начала

выводить свое имя, но внезапно на столешнице зазвонил телефон. Раздалась джазовая мелодия, которая постоянно играла в ресторанчике около лавки магических книг и сразу же ей понравилась. Бросив взгляд на экран, Эстелла застонала.

Мама.

Она знала, что произойдет в следующие секунды. В голове проскользнула мысль не брать трубку и сделать вид, что спит, но Эстелла быстро ее отбросила и ответила на звонок:

– Да, Ариадна?

– Доброй ночи, Эстелла. Как продвигается твой проект?

Родители не любили, когда единственная дочь называла их не по имени. В детстве они еще терпели это, но когда Эстелла стала старше, то заметила, как кривится лицо Ариадны, когда ее называют *мамой*. Их никогда не связывали крепкие семейные узы, поэтому называть родителей Ариадной и Лукасом казалось правильным.

Эстелла покрутила ручку между пальцев и выдохнула:

– Все в порядке, не переживайте. На следующей неделе пройдет защита, но мне нужно добавить... несколько деталей. – На самом деле далеко не несколько. Эстелла просто не успела, потому что работала всю неделю без выходных. – На предзащите мне объяснили, *что* нужно доработать, но в общем комиссии проект понравился.

– Мы с отцом просмотрели твой чертеж. Это не тот уровень, который должен быть у семьи Солари, – бросила Ариадна недовольным голосом. – Тебе не будет стыдно называть

свою фамилию и сдавать *такую* работу? Ты должна стараться еще больше, иначе тебя не возьмут ни в одну компанию.

– Я понимаю, – согласилась Эстелла, постукивая ручкой по столу. – Но ко мне в любом случае комиссия относится не так, как к остальным. Они знают, кто мои родители, поэтому и планка для меня завышена.

На другой стороне послышался раздраженный вздох, после чего она различила мужской голос. Отец.

– Это не наша проблема, Эстелла, – отчеканила Ариадна. – Отправь послезавтра новый эскиз, мы с Лукасом постараемся что-нибудь исправить.

Когда она завершила звонок, Эстелла отбросила телефон на другой конец столешницы и прикрыла глаза.

Благодаря трем долгим годам в Велорийской Школе искусств она забыла, что такое сон, личная жизнь и любимое дело. Родители с самого детства учили Эстеллу рисовать, заранее выбрав за нее деятельность, которой она должна посвящать все свое время. Несколько поколений Солари были архитекторами, поэтому судьбу Эстеллы предопределили еще до ее рождения.

Она снова взглянула на необычную книгу, но внезапно раздался звонок в дверь, от которого Эстелла чуть ли не подпрыгнула на месте. Время было позднее, и она не собиралась сегодня ни с кем встречаться.

Эстелла захлопнула книгу Фрэнка и быстрым шагом направилась к входной двери.

Посмотрев в глазок, она невольно улыбнулась. На пороге стояла ее лучшая и единственная подруга Клэр, вся взъерошенная и взволнованная. Открыв дверь, Эстелла заговорила:

– По моему расписанию сейчас ты должна...

– Кто-то взорвал церковь Аваддона в столице Рондды, – прохрипела Клэр, забегая в квартиру и закрывая дверь на все замки. – Они могут направляться к Безымянному королевству, Эс.

Глава 3. Правда об Альянсе Пылающих

– Заходи.

Квартира будто стала еще меньше. Эстелла никогда не видела Клэр в таком состоянии: обычно самая жизнерадостная, всегда собранная подруга испугалась настолько сильно, что перестала замечать происходящее вокруг. Она бездумно вышагивала по квартире, забыв снять грязные ботинки. Ее кудрявые каштановые волосы торчали во все стороны, а россыпь веснушек поблекла, отчего здоровый цвет лица сменился пепельным.

– Успокойся и объясни, что случилось, – попросила Эстелла, протягивая подруге стакан воды.

Клэр выдохнула и присела на барный стул, положив локти на стойку.

С Клэр Эстелла познакомилась в старшей школе. Они учились в параллельных классах и иногда встречались на факультативах. Когда девушек отправили после уроков на дополнительные отработки из-за того, что они случайно прожгли учительский стол, пытаясь повторить заклинание из книги про ведьм и ведьмаков Льерса, Эстелла поняла, что нашла свою первую подругу.

– Мне позвонил отец из столицы и сказал, что вчера ночью кто-то подорвал церковь в Рондде. – Клэр на секунду

прикрыла глаза и тяжело выдохнула. – Говорят, что во время взрыва пострадали пять тамплиеров, охраняющих вход в церковь. Последний раз на королевства нападали двести лет назад, Эс.

После Войны четырех королевств никто не смел пойти против воли Богов. Когда половина континента погибла, Высшие сами спустились с небес и помогли государствам закончить войну. Они подтолкнули королевства к перемирию, а чтобы история не повторилась, создали Закон магического равновесия, который запрещал нападать на соседние государства Эрелима. Никто не знал, что произойдет, если нарушить закон, но не было ни единого существа, которое бы решилось пойти на такой шаг.

Двести лет континент жил в безопасности – никто даже не знал, как разрушить стены и оказаться по другую сторону одного из королевств.

До вчерашней ночи.

– Возможно, назревает война внутри самой Рондды. Ходили же слухи, что когда-нибудь тамплиеры захотят властвовать над государством самостоятельно, без помощи валькирий. – Эстелла общалась на эту тему с Фрэнком. Он был единственным человеком, который любил изучать историю Эрелима так же, как и она. – Учитывая то, что на их троне сидит женщина, это довольно логично...

– Логично, но мы не можем быть уверены в этом. Рондданцы на то и самый могущественный народ: в их коро-

левстве проживают две сильнейшие расы, – ответила Клэр, перебирая в голове все вероятные причины взрыва. – Истребив кого-то одного, они станут слабее. Не думаю, что тамплиеры пошли бы на такой риск.

Клэр не любила обсуждать вещи, связанные с их континентом или королевством, но у нее не было выбора. Ее отец, Тобиас Мортон, связан с государственной властью, поэтому она находилась в курсе всех событий.

Весь разговор Эстелла стояла по другую сторону кухонного островка и невидящим взглядом смотрела на проплывающие за окном тучи.

Она сама не верила в свою догадку. Именно рондданцы начали войну двести лет назад и решили построить мощную империю, правя остальными тремя королевствами из своей столицы, города Аталаса. Если бы рондданцы и решили напасть на кого-то, то точно не на свой же народ. Они скорее будут ждать, когда падут стены, а затем снова попытаются захватить Эрелим.

– Ты права, – чуть тише произнесла Эстелла. – Это сделал кто-то другой. Но как такое возможно, если никто из жителей королевств не способен перемещаться за стены? Только если это были...

Клэр вдруг прервала размышления Эстеллы, чем подтвердила ее догадку:

– Он сказал, что над церковью парил ангел, держащий в руках кровавый меч. Скорее всего, это просто слухи, потому

что ангелы ни за что бы не пошли против своих же Богов...

Клэр провела рукой по лицу и выдержала короткую паузу.

– Еще он сказал, что крылья ангела пылали небесным огнем. Но это уже полная чушь: он бы моментально сгорел заживо.

Эстелла постаралась вспомнить, не встречала ли в какой-нибудь книге упоминание о пылающих ангельских крыльях. Отдаленно в голове стали всплывать похожие картинки, но она не могла понять, где уже видела нечто подобное.

– Это точно не ангелы, – произнесла она уверенным голосом. – Они прислуживают пантеону и боятся сделать шаг, не спросив разрешения. Всех предателей Высшие ссылают в Бездну к демонам и падшим, а для ангелов это очень болезненное падение. Они буквально умирают и перерождаются, поэтому нет. Это точно были не ангелы.

– Не знаю, кто это был, но я уверена, что на одном взрыве эта история не закончится. Если в тот раз Боги помогли прекратить войну, то сейчас никто не уверен в том, что они снова спустятся с небес, – в отчаянии прошептала Клэр, вертя в руках новую записную книжку Эстеллы. – Ради шести Богов, что за ужасная тетрадь?

Эстелла окинула беглым взглядом книгу Фрэнка и решила рассказать о ней позже. Сейчас стоит сосредоточиться на взрыве церкви.

– Тогда шла война, а после нее королевства сильно ослабли. Сейчас все народы восстанавливают силы и могут попы-

таться дать отпор, – ответила она и осторожно выглянула в окно, прикрывая шторы. Эстелла подошла к подруге и мягко взяла ее за руку. – Клэр, нас защищают ангелы и Боги. Хотя я не верю в их доброжелательность, но думаю, что им не нужны лишние потери и очередные войны. Они ведь помнят, что было двести лет назад.

Клэр спрыгнула с барного стула и принялась расхаживать по маленькой кухне. Она всегда была такой: с виду безобидной, боящейся каждого шороха и падающей в обморок при виде капли крови. Но как только кому-либо из ее близких угрожала опасность, она была готова отдать за них свою собственную жизнь.

– Я понимаю это, но вспомни, какое королевство пострадало больше всего. Наше, Эс, потому что мы обычные люди, у которых нет магических способностей, – все больше распалялась Клэр, размахивая руками. – И никакие Боги, никакие ангелы не помогли тогда нашим предкам. Мы настоящая мишень для каждого, у кого есть хоть небольшая крупица силы. Ведьмы, феи, валькирии, тамплиеры, ангелы и демоны – они все сильнее нас в несколько тысяч раз. Как мы будем защищаться, если что-то случится?

Ответа на этот вопрос Эстелла, к сожалению, не знала. Годы работы в книжной лавке дали ей возможность прочитать историю их континента несколько раз. Она выучила ее практически наизусть: знала все королевства и какие народы там проживают, знала, где располагаются столицы и кто ими пра-

вит. Она выучила имена всех Богов и королевства, за которыми они присматривают.

Эстелла знала все, но даже не представляла, что делать в случае внешней опасности.

– Странно то, что неизвестные решили ударить именно по Рондде, – задумалась Эстелла.

Она стала расхаживать по кухне вместе с Клэр и крутить между пальцев ручку. Эстелла не могла избавиться от этой привычки долгие годы – ей всегда нужно было держать что-то в руках, когда она нервничала.

Сформировав мысль, Эстелла продолжила:

– Именно рондданцы начали Войну четырех королевств и напали на асхайцев. Рондда всегда была самым сильным государством и, даже потеряв былую силу, все равно вызывала у остальных королевств страх. Какой смысл неизвестным совершать первый удар по Рондде? Легче уж ударить по нам или Асхаю, где феи и фейцы еще не восстановили даже половину силы.

Эстелла рухнула на небольшой диван в углу кухни и прервала свои размышления:

– В любом случае сейчас нет смысла гадать. Нам остается только ждать и наблюдать со стороны за происходящим. Если неизвестные нападут на Безымянное королевство, нам не выйти сухими из воды. – Она о чем-то задумалась и произнесла чуть тише: – Остается только надеяться.

– На что? – хмыкнула Клэр, но в глазах не было ни капли

веселья.

– На то, что они не решат ударить по Велоре.

* * *

Клэр не захотела возвращаться домой и решила остаться на ночь у подруги.

Переживания высосали из нее все силы, поэтому Эстелла предложила ей лечь в своей спальне, а сама осталась на кухне. Отдыхать сегодняшней ночью она не собиралась, поэтому пусть Клэр спокойно выспится на кровати, а не на потрепанном диване.

Дождавшись, когда подруга уснет, Эстелла подошла к книжному шкафу в гостиной и провела ладонью по корешкам. Каждая из книг хранила свою историю: у одних она была короткой и кровавой, у других – воодушевляющей и дарящей надежду. Большую часть Эстелле отдал Фрэнк, но некоторые она сама нашла в разных уголках Безымянного королевства.

Эстелла достала с верхней полки несколько книг и вернулась на кухню. Она опустилась на мягкий ковер и, подогнув под себя ноги, принялась искать нужную информацию. «Историю Эрелима» Эстелла читала несколько раз от начала и до конца, но надеялась хоть сейчас увидеть скрытый между строк смысл.

...В 835 году от создания Нового мира жители

королевства Кровавых Клинков, рондданцы, решили напасть на соседнее государство фей и фейцев – Асхай.

Рондда многие века была самым влиятельным государством Эрелима, потому что в ней жили не только истинные воины, но и убийцы. Валькирии и тамплиеры, в отличие от жителей других государств, готовили своих детей к сражениям с самого раннего возраста. Они обучали их рукопашному бою и владению каждым видом оружия. В их арсенале были клинки, луки со стрелами, копья, щиты, секиры, булавы, кнуты и многое другое. Валькирии и тамплиеры сами выковывали из рондданской стали доспехи, которыми покрывали практически все тело воина.

Рондда была небольшим по размерам королевством, но всегда отличалась от остальных жадной крови. Когда валькирии и тамплиеры поняли, что им не хватает земель и владений, они напали на асхайцев, желая захватить их территорию. Рондда хотела поработить три королевства Эрелима и стать могущественной империей, сделав столицей ранее упомянутой Аталас.

Так и началась Война четырех королевств, унесшая за собой жизни половины континента и оставившая лишь выжженные территории и разоренные города, которые выжившие называли Утраченными землями. Безымянное королевство пострадало больше остальных, потому что в нем жили обычные смертные, не обладающие какими-либо способностями.

Ученик Молчаливой Цитадели,

= 956 год от создания Нового мира. =

– Чертовы завоеватели, – вслух выругалась Эстелла, стиснув ладонь в кулак.

Она терпеть не могла всех магических существ, возмнивших себя богами этого мира. Как можно было начать войну против королевства, которое даже не способно дать отпор? Как можно было убивать матерей и детей только ради того, чтобы властвовать над всеми живыми существами континента?

Никто не имеет права вторгаться на земли чужого государства и убивать его население. Если бы не стены, королевства продолжали бы воевать и убивать мирный народ. Эстелла знала, что ей будет сложно дать отпор даже одному ангелу низшего ранга, но она не переставала изучать каждую деталь истории и искать слабые места врагов. Она не знала, пригодится ли ей это, но всегда готовилась к чему-то неизбежному.

Пролистав книгу, Эстелла отложила ее в новую стопку и взяла в руки следующую.

Спустя три часа безрезультатных поисков она переместилась на диван и прикрыла глаза. Шестеренки в голове продолжали крутиться, подкидывая все новые причины взрыва в Рондде. Может, они сами себе все придумали и церковь не взорвали, а просто сгорела проводка или кто-то потушил сигарету не там, где нужно? Если в Рондде знали, что такое сигареты.

Схватив с кухонного островка новую записную книжку, Эстелла снова вывела в ней свое имя. Буквы исчезли точно так же, как в первый раз. Она открыла последнюю страницу и провела по ней ладонью.

Все книги в лавке Фрэнка Дарроу пахли старостью, каждому фолианту или гримуару было как минимум лет сто. Они хранили свою историю и открывали завесу правды о какой-либо части прошлого. Зачем Фрэнк решил забрать эту пустую книгу?

Точнее, *кто* ему ее отдал?

Эстелла стала разглядывать записную книжку. На задней стороне обложки ткань сильно протерлась, а из-за ветхого переплетения страницы практически выпадали. Символ на лицевой стороне что-то напоминал, но ни в одной книге он ей не встречался.

Хрустнув корешком, Эстелла открыла книгу на сто восемьдесят градусов и заранее перед ней извинилась. Если бы Фрэнк услышал этот звук, он бы уже оторвал ей руки.

Из книги выпал небольшой сложенный листок.

– Наконец-то, – прошептала Эстелла, стараясь раньше времени не радоваться своему открытию. Мало ли что прошлый владелец книги мог написать на вырванной из нее странице.

Развернув записку, Эстелла стала разбирать непонятный почерк:

...В 888 году неизвестная группировка, которая

назвала себя Альянсом Пылающих, воспользовалась ослабшим положением королевств и напала на столицы государств. Ангелы пошли против пантеона и, в обход всех правил, напали на жителей Эрелима. Альянс восставших ангелов решил устроить массовый геноцид, истребив слабые расы континента.

Восстание удалось подавить меньше чем за год. Когда пантеон понял, что жители континента не справляются с внешней опасностью и не могут завершить Войну четырех королевств, Боги спустились с небес и помогли Эрелиму дать отпор группировке. Когда восстание было подавлено, Боги закончили войну.

Континент понес большие потери: половина жителей Эрелима погибла либо на войне, либо из-за восстания Альянса; ранее плодородные земли стали пустынями, которые до сих пор не могут восстановиться. Этот период истории стараются не вспоминать, потому что если подобное повторится еще раз – от Эрелима не останется и следа.

Единственное, что известно об Альянсе Пылающих, – их ангельские крылья горели огнем, а символом восстания стало пронзенное мечом солнце.

Пронзенное мечом солнце.

Эстелла посмотрела на обложку книги и заставила себя сделать глубокий вдох. Кажется, она перестала дышать еще на первом предложении.

Как-то раз Фрэнк проронил несколько слов о восстании Альянса, но он уверял, что это обычная легенда, которая

не подтверждается никакими фактами. Легенд, появившихся после войны, было бесконечное количество, и никто не знал, какая из них правдива, а какая ложна. Эстелла проглатывала каждую из них, выстраивала логические цепочки и пыталась понять, какая легенда могла оказаться просто выдумкой, а какая – реальностью.

Самой страшной из всех знакомых ей историй было восстание пылающих огнем ангелов, которые решили устроить геноцид и захватить власть на континенте. Кто-то рассказывал, что мятеж подавили за год, другие говорили, что Богам понадобилось три года, чтобы сослать предателей в Бездну, где жили демоны и падшие ангелы.

Теперь все встало на свои места. Отец Клэр сказал, что у ангела, которого заметили около церкви Аваддона, были огненные крылья. А на книге, что отдал ей Фрэнк сегодня утром, изображен символ их восстания.

Получается, это Пылающие передали Фрэнку книгу? Но зачем он отдал ее Эстелле? Фрэнк же в любом случае знал, что значит символ на обложке.

Перевернув листок, Эстелла стала читать дальше.

Самое интересное во всей этой истории то, что Высшие перестали доверять ангелам, хотя понимали, что не все являются сторонниками Альянса. Они создали отдельное Бесконечное пространство для ангелов, назвав его Невесомьем.

Невесомье находится между Эрелимом и небесами,

где правят шесть Богов. Его нельзя назвать ни государством, ни страной, ни городом. Это отдельная часть Вселенной, которая не подчиняется ни законам времени, ни законам природы.

Невесомье является полной противоположностью Бездны.

Эстелла прищурилась и перечитала этот отрывок еще несколько раз.

Невесомье? Жители Безымянного королевства были уверены, что ангелы живут вместе с Богами на небесах. Ни о каком отдельном государстве ангелов не говорилось ни слова, даже разговоров о чем-то подобном не было.

Эстелла сорвалась с места и выбежала в гостиную, чтобы найти на книжной полке «Тысячу легенд о королевствах Эрелима» и постараться отыскать хоть какое-то упоминание о восстании Альянса или Невесомье.

Когда она вернулась на кухню, в комнату через открытое окно ворвался легкий ветерок. Стол был пустым.

Книга Альянса пропала.

Глава 4. Запах жженных книг

Когда Клэр открыла глаза посреди ночи и не увидела пробивающихся в комнату лучей солнца, она перевернулась на другой бок и постаралась снова уснуть. Но что-то не давало ей покоя, поэтому она поднялась с кровати и пошла на кухню за стаканом воды.

Эстелла сидела на том же месте, немного сменив положение, и остекленевшим взглядом смотрела в открытое окно.

– Почему ты не спишь? – пробормотала Клэр, подавляя зевок.

Она не ответила, продолжая смотреть в одну точку. Клэр подошла к подруге и помахала рукой перед ее лицом. Эстелла дернулась, будто вышла из какого-то транса, и непонимающе уставилась на Клэр.

– Чего не спишь? – повторила она.

Эстелла вздохнула и пробормотала себе под нос:

– Они украли мою книгу.

– Какую книгу?

Клэр опустилась на ковер, прижав ноги к груди.

– Книгу, которую я забрала сегодня из лавки Фрэнка. На ней был изображен символ восстания Альянса. Я уверена, что это они подорвали церковь в Рондде, а когда поняли, что их книга у меня, решили украсть ее, – произнесла Эстелла на одном дыхании и, взяв в руки блокнот и ручку, начала

повторять неизвестный Клэр рисунок.

Ее движения были отрывистыми и поспешными, будто она боялась что-то забыть. Под глазами Эстеллы залегли темные круги, а волосы выбились из наспех сделанного пучка.

– Подожди минутку. – Клэр не поняла ни слова. Какое восстание? – Можно еще раз, только не так скомканно и подробнее?

Эстелла ненадолго прикрыла глаза, после чего продолжила рисовать и повторила чуть медленнее:

– Сегодня днем Фрэнк принес новую партию книг и попросил меня их разобрать. Одна книга была полностью пустой, с идеально чистыми страницами, и Фрэнк разрешил мне ее забрать. Не знаю, откуда она у него взялась, но это странно...

– А что в этом удивительного?

Клэр не понимала, куда ведут Эстеллу ее мысли. Так происходило довольно часто: подруга могла закрыться на некоторое время, пока шестеренки в ее голове выстраивали какой-то новый план. Эстелла создала собственный мир, куда пускала далеко не каждого.

– Когда я написала в ней свое имя, надпись просто исчезла. Это первое, что показалось мне странным. – Эстелла перевела дыхание и продолжила рисовать. – Под корешком была записка, в которой кто-то написал часть легенды о восстании группировки ангелов, назвавшей себя Альянсом Пылающих. Фрэнк рассказывал мне о ней, но полностью легенда

не описывается ни в одной книге. Тебе не кажется странным, что именно сегодня эта книга оказалась в нашей лавке? Сразу после того, как взорвали церковь в Рондде?

Эстелла перевернула блокнот и показала его Клэр.

Большую часть страницы занимало пылающее солнце, а через его центр проходил клинок, чью рукоятку украшали ангельские крылья. Такие же мечи Клэр видела у серафимов, которые довольно редко спускались в Велору – чаще всего они обитали в столице Безымянного королевства, городе Меридиане. С клинка капала кровь, собираясь внизу рисунка в небольшую лужицу.

– Это их символ, – произнесла Эстелла, захлопнув блокнот и отложив его подальше от себя. – Он был изображен на обложке. Книга имеет какое-то значение для повстанцев, поэтому ее украли. Я уверена, что это были Пылающие. Твой отец сказал, что в Рондде заметили ангела с огненными крыльями. Они вернулись, Клэр.

Эстелла просидела несколько часов на одном месте, стараясь соединить все знания воедино. Она постоянно что-то упускала и не могла понять, какой детали ей не хватает.

Почему Пылающие снова решили дать о себе знать? Чтобы устроить геноцид? Слабо верится. Если раньше у каждого королевства была власть на континенте и они делали все, что вздумается, то сейчас у них нет никаких рычагов давления. Эрелимом и так правят Боги и ангелы, а государства сидят за стенами и даже не могут напасть на любой другой народ.

Королевства беспомощны, хоть и сильны. У Альянса должна быть другая мотивация.

«Если это на самом деле они».

Эстелла не стала рассказывать Клэр о Невесомье, про которое писал автор той записки, и решила разобраться с этим чуть позже. Возможно, это была очередная легенда.

Внезапно она почувствовала головокружение и заметила, как тяжело дышит, будто пробежала несколько миль. Эстелла перевела взгляд на Клэр и обнаружила, что подруга ее пристально рассматривает.

Поднявшись на ноги, Клэр протянула ей руку и сказала:

– Слушай, давай подумаем об этом завтра, а сейчас тебе нужно...

Стены квартиры сотряс мощный взрыв, словно молния ударила прямо в здание. Стекла задрожали, готовые разлететься на сотни маленьких осколков. С верхних полок шкафа посыпались книги, а стоявшие на столе кружки упали на пол и разбились на мелкие кусочки.

Девушки переглянулись и выбежали в гостиную. Второй взрыв оглушил Эстеллу, перед глазами стало темно. От ударной волны ее ноги подкосились, и она упала на пол, схватившись за ножку стола. Через окно гостиной до них донеслись крики людей, которые оказались в этот момент на улице.

Когда наступила тишина, Эстелла подняла голову и аккуратно двинулась к окну. С самого последнего этажа было

видно, в каком районе прозвучали взрывы.

– Неужели это... – начала Клэр, но договорить ей не дал третий взрыв.

– Это книжная лавка.

* * *

– Черт возьми, почему они решили взорвать именно эту лавку? Почему они вообще нагрянули в Велору? – Злости Эстеллы не было предела. Она накинула первую попавшуюся джинсовую куртку и выбежала на улицу в домашних шортах. – Если пострадает хоть одна книга, я собственными руками взорву всех Пылающих.

– Эс, до лавки минимум двадцать минут, мы не успеем до появления ангелов! Они даже близко не подпустят нас к месту взрыва! – пыталась образумить ее Клэр, догоняя подругу. – Ради шести Богов, хоть бы обошлось без жертв...

Эстелла не обращала внимания на ее крики. Она подбежала к припаркованному велосипеду и перекинула через него ногу.

– Садись.

Они ехали так быстро, как только могли. Теплый ветер нещадно трепал волосы, которые попадали в глаза и закрывали обзор на дорогу. Мимо них проносились жилые дома, парки и торговые центры, но Эстелла не обращала на них внимания. Перед собой она видела лишь огонь. Яростный

огонь, который был замечен даже из спального района Велоры. Тысячи, миллионы мыслей крутились в голове, но она думала лишь об одном.

«Хоть бы мне показалось. Хоть бы это была не лавка».

Через двадцать минут они повернули на центральную улицу и остановились посередине дороги, не доехав до места взрыва. Эстеллу будто ударили так сильно, что из легких вышел весь воздух.

– Этого не может быть, – выдохнула она и прикрыла слезящиеся от дыма глаза.

Лавка полыхала так, словно ее со всех сторон облили бензином. Огонь распространился на ближайший ресторан и перешел на жилые дома. Жар был таким сильным, что приходилось прикрывать лицо рукой. Жители центральной улицы выбегали из домов, дети плакали, хватаясь маленькими ручками за матерей и отцов.

Это место стало настоящим адом.

Подъехав ближе к лавке Фрэнка, Эстелла и Клэр увидели четырех ангелов низшего ранга. Бросив велосипед на середине улицы и подбежав к одному из них, Эстелла развернула ангела за плечо и впиалась озлобленным взглядом в его темно-серые глаза.

– Почему вы просто смотрите на это? Там сотни книг, которых больше нигде не найти в Безымянном королевстве. – Она старалась говорить спокойно, но голос срывался на крик. – Потушите огонь или вызовите спасателей, сделайте-

те хоть что-нибудь, чтобы сохранить их!

Ангел смерил Эстеллу недовольным взглядом и стряхнул с плеча ее руку.

– Девушка, я еще раз повторяю: все немедленно должны разойтись по домам. Спасательная служба скоро приедет и потушит огонь. С последствиями такого сильного взрыва мы не сможем справиться за десять минут.

Остальные ангелы повернулись на их голоса и стали тихо перешептываться.

– Вы бы хоть постарались, а не просто смотрели на то, как огонь пожирает центральную улицу Велоры вместе с людьми и ценной информацией! – выплюнула Эстелла, не думая о последствиях. Она не собиралась мириться с тем, что удар пришелся именно по книжной лавке, а ангелам откровенно плевать как на это, так и на то, что в жилых домах могли остаться пострадавшие. – Вся ваша помощь, о которой так любят рассказывать на каждом шагу, не стоит ни гроша!

– Эс, попридержи язык, – прошептала Клэр за ее спиной. – Иначе нас обоих отправят на Небесный суд.

Ангелы переглянулись и схватились за клинки, которые были закреплены за их спинами.

– Девушка, еще одно слово против... – начал ангел, но его прервал женский крик:

– Там человек! В книжной лавке человек!

Эстелла медленно развернулась, молясь о том, чтобы ее догадка не оказалась верной. Только один человек мог быть

в лавке в такое время.

Она рванула с места и побежала к горящему магазину. Срывающийся дождь охлаждал ее пылающие щеки, но не помогал справиться с огнем, что с каждой секундой становился все яростнее. Эстелла резко отскочила в сторону, увораживаясь от упавшего с ресторана козырька, но продолжила бежать к лавке.

Входная дверь открылась, и из нее вывалился человек.

Нет, это был кусок обуглившейся плоти. Не добежав до двери, Эстелла согнулась пополам, и ее вырвало посреди горячей улицы.

Это был Фрэнк.

Фрэнк, который по скучным будням читал ей новые книги и постоянно был недоволен тем, что она прохлаждается на уютном диване, а не разгребает пыльные гримуары. Фрэнк, в какой-то степени ставший ей отцом, к которому она приходила за советами и не боялась быть отвергнутой. Фрэнк, который был ее другом.

Его взорвали вместе с маленькой книжной лавкой в самом центре Велоры.

Она почувствовала на плечах чьи-то дрожащие руки. Подняв голову, заметила склонившуюся над ней Клэр. Лицо было заплаканным, но взгляд таким стойким и серьезным, будто вся храбрость Эстеллы передалась ей.

– Не смотри, Эс.

Эстелла подняла голову к небу, и по щеке скатилась од-

на-единственная слеза. Или это был всего лишь дождь?

Глава 5. Кладбище Путевых Линий

Отец всегда говорил, что самая большая слабость – это любовь. Любовь к чему угодно: к какому-то занятию, животному, человеку или даже погибающему растению, как бы абсурдно это ни звучало. Любовь – слабое место, куда первым делом будет целиться твой враг. Он может лишить тебя работы, убить твое любимое животное или человека, которого ты ценишь больше собственной жизни. А когда погибает любимый цветок, который ты поливал несколько месяцев и следил за тем, чтобы он снова зацвел, тебе хочется засохнуть вместе с ним.

Отец никогда не врал.

Наверное, впервые Эстелла поняла, что искренне любит Фрэнка, в тот момент, когда он пришел расстроенным после очередного неудавшегося свидания с какой-то дамой. Кого-то он Эстелле в тот момент напоминал.

Фрэнк никогда не был таким грустным, как в тот день. Он молчал и бездумно бродил между книжными полками, бормоча себе что-то под нос. Это так сильно ударило по Эстелле, что она, не раздумывая, побежала в соседний магазин за почерневшими от старости кексами и с гордостью ему их вручила. Фрэнк обнял ее так крепко, что девушка почувствовала, как хрустнули ее кости.

Хоть Эстелла этого и не показывала, но она всегда забо-

тилась о нем, как и он о ней. Заботилась так, как могла: покупала почерневшие кексы и подсовывала в его сумку книги, которые покупала в Меридиане.

А потом всегда радостное лицо Фрэнка превратилось в обугленный кусок мяса. Запах жженой плоти до сих пор стоял в ноздрях Эстеллы, а перед глазами в самых ярких красках сохранилась картина дымящейся книжной лавки. Все усилия, что приложил Фрэнк Дарроу для развития любимого дела, все маленькие кусочки собранной им правды утекли сквозь пальцы той ужасной ночью.

Он что-то знал, поэтому Альянс ударил по центру Велоры. И ту книгу он отдал ей не просто так, поэтому Альянс украл ее.

«Я отомщу за тебя, Фрэнк».

Когда Эстелла Солари давала обещание, она всегда его сдерживала.

* * *

Солнце выглянуло из-за сгустившихся туч и осветило вздрогнувший город. Двести лет люди жили в спокойствии и не знали, какая опасность их ждет за стометровыми стенами, расположенными по периметру Безымянного королевства. Никто не был готов к тому, что в обычный теплый день кто-то ударит по их мирному южному городку.

В Велоре царил хаос. Ангелы патрулировали улицы и

успокаивали жителей, но это никому не помогало. Каждый разумный человек понял, что взрывы – только начало. Эре-лим снова погружается во тьму, и никто не знает, помогут ли Боги в этот раз.

Взрывы прозвучали в еще нескольких городах Безымянного королевства, но, что удивительно, неизвестные чаще всего взрывали территории, располагающиеся в районах церквей и святилищ. Такую информацию передавали через все новостные источники, к которым имели доступ жители королевства: сотовые телефоны, радиовещание, кабельное телевидение, которое довольно часто давало сбои, но зато работало. Говорили, что в общей сложности после взрывов пострадало двести человек. Что происходило в соседних государствах, никто не знал.

Прошло четыре дня после смерти Фрэнка. Из близких родственников у него осталась лишь сестра, которая приехала из столицы на следующие же сутки после взрыва в лавке. Как странно, что похороны выпали на самый холодный день такой жаркой весны.

Эстелла стояла перед зеркалом в спальне и вглядывалась в свое отражение. Казалось бы, заметно похудеть за четыре дня невозможно, но ее лицо так осунулось, будто она не ела несколько недель. Взгляд ярко-голубых глаз уже не светился такой решимостью, как пару дней назад. Из нее будто вытянули всю жизненную энергию, которую она столько лет отчаянно пыталась не растерять.

Ее серебристые волосы всегда были прямыми, лишь иногда завивались от влажности. Она столько раз хотела их постричь и перекрасить в другой, более незаметный цвет, но в последний момент отговаривала себя от этой идеи. Эстелла стянула их в тугий хвост и накинула на короткое черное платье такого же цвета плащ.

– Мы опаздываем, Эс.

Она развернулась и встретилась с обеспокоенным взглядом Клэр. Ее кудри каштанового цвета развевались на легком ветерке, а светло-карие глаза будто отражали все скрытые чувства Эстеллы.

– Пойдем.

Велора будто бы и не изменилась. Машины как не переставали агрессивно сигналить, так и не перестают, просто сейчас каждый водитель поскорее хочет оказаться в безопасности. Вода в каналах, что пересекают всю Велору, движется так же медленно, только теперь в ней будто поджидают какие-то чудовища, готовые утащить любого прохожего на дно.

Велора словно и не изменилась, просто изменились те, кто в ней живет.

Чтобы доехать до Кладбища Путевых Линий, нужно пересечь практически всю Третью кольцевую дугу города. Велора, по своей сути, состояла из трех полукругов, от которых отходили небольшие улочки, переулки и каналы. Центральная улица, где находилась лавка магических книг, соединяла их – по ней можно было проехать от Первой до Тре-

тьей кольцевой дуги. На велосипеде до кладбища добираться как минимум час, поэтому Клэр приехала к Эстелле на своем старом мотоцикле, который совсем недавно отремонтировала. Страсть к мотоциклам проснулась у подруги еще в школьные времена, просто по Клэр нельзя было сказать, что она умеет водить огромный кусок железа.

– А шлем есть? Не хочу к концу путешествия остаться без головы. – Клэр незаметно улыбнулась, услышав от Эстеллы первую шутку за четыре дня.

Она кивнула и протянула ей шлем.

– Предупреждаю, в последний раз его надевал мой дядюшка Ричард.

– Ужасно.

Эстелла смешно поморщилась, вернув шлем в специальное отделение мотоцикла. Дядюшка Ричард весил по меньшей мере килограммов сто двадцать и до безумия любил луковый суп. Она просто не хотела, чтобы после этой поездки ее хвостик выглядел так, будто она заплела его три дня назад.

Клэр и Эстелла выехали с Гарден-стрит и понеслись навстречу ветру. Каждая молчала и думала о своем. Эстелла крепко держалась за талию подруги и провожала взглядом пролетающий мимо них город: заметила несколько ангелов, которые на высокой скорости летели над домами и гнались за каким-то воришкой; различила целующуюся парочку в парке недалеко от ее дома. От этого зрелища сердце немного кольнуло.

У нее не было близкого человека, который бы смог утешить в сложный период и предложить свою помощь. Который бы обнял и сказал, что все будет хорошо. Эстелла не искала отношений – она всегда была уверена в том, что ее человек появится в нужное время. Но иногда, в такие моменты как сейчас, ей отчаянно хотелось ощутить поддержку любимого человека.

Из друзей осталась лишь Клэр, но Эстелла не жаловалась. Она была готова сделать все ради своей подруги. Просто в это мгновение, чувствуя на щеках дуновение ветра и наблюдая за жизнью других людей, она ощутила... одиночество. И четко поняла, что она бессознательно проживает дни. Что все ее попытки найти себя заканчиваются провалом, а мир даже не замечает, как Эстелла старается это изменить.

Она закрыла глаза и открыла их только в тот момент, когда мотоцикл остановился у кованых ворот черного цвета.

Эстелла никогда не заходила внутрь, лишь иногда осматривала территорию со стороны, когда проезжала по этому району. Места ужаснее, чем Кладбище Путевых Линий, в Безымянном королевстве точно не найдется.

Кладбище окружал мрачный, безжизненный лес – деревья склоняли свои кривые ветви, как будто пытаясь обнять ими древние и свежие захоронения. Никто не ухаживал за этим местом, и даже живые люди не приходили сюда, чтобы расчистить небольшую территорию около той или иной могилы. В некоторых местах трава была выше человеческого роста,

а лишайник покрывал даже самые небольшие камни. Крики черных воронов разносились по всей округе, будто сами умершие хотели передать живым какую-то весть.

«Надеюсь, я пришла сюда первый и последний раз».

Эстелла поежилась, плотнее закутываясь в свой плащ.

В тот день откололся еще один кусочек ее души.

* * *

Она не проронила ни одной слезинки. Было сложно, но она держалась.

Клэр не могла наблюдать за тем, как гроб с Фрэнком опускают в землю, поэтому развернулась и быстрым шагом скрылась за раскинувшимися над кладбищем деревьями. До толпы доносились лишь ее тихие всхлипы.

Прощаться с Фрэнком пришли многие, практически четверть всей Велоры. Его искренне любили и уважали за громкий смех и неунывающую натуру, ценили его желание приносить в мир только добро и безвозмездно помогать. К сожалению, таких людей, как Фрэнк, очень мало.

«Хорошо, что многие это понимают».

Когда толпа разошлась, Эстелла приблизилась к свежерыкопанной могиле и присела перед ней на колени. Фрэнка похоронили на утесе, откуда открывался вид на Пепельное море. Ветер на таком открытом пространстве был сильнее, слышались звуки разбивающихся о скалы волн.

С трудом сглотнув, Эстелла произнесла охрипшим голосом:

– Привет, неудачник.

За спиной послышался легкий смешок. Повернувшись на звук, Эстелла увидела прислонившуюся к дереву Клэр. Подруга обхватила себя руками и ободряюще ей кивнула.

– Я знаю, что ты не любишь белый, но у меня другого нет, – проговорила Эстелла, повернувшись к могиле и положив на рыхлую землю плитку шоколада. – В следующий раз принесу горький, обещаю.

Эстелла подняла голову к небу и зажмурилась.

– Спасибо за то, чему меня научил. – Она сделала небольшую паузу. – Я никогда этого не забуду, Фрэнки.

По кладбищу пробежался легкий ветерок, охлаждая ее покрасневшие щеки. Эстелла в последний раз посмотрела на фотографию улыбающегося Фрэнка и направилась к Клэр.

Обратная дорога заняла меньше времени. Эстелла смотрела на проплывающие над головой облака, ухватившись за кожаную куртку Клэр. Подруга высадила Эстеллу на углу Гарден-стрит и на прощание крепко обняла.

– Ты очень сильная, Эс. Обязательно напиши, как дойдешь до дома.

Эстелла ответила на объятие и долго не отпускала подругу.

– Спасибо за то, что ты всегда рядом. Для меня это очень

важно.

– Мы справимся со всем вместе, – произнесла Клэр, отстраняясь и заглядывая ей в глаза. – Клэр и Эс против всего мира, не забыла?

Эстелла улыбнулась, выпуская подругу из объятий.

От места, где ее высадила Клэр, до дома было идти пять минут. На Велору опустились грозовые тучи, обещая пролить на улицы города сильный дождь. Эстелла ускорила шаг, желая поскорее оказаться в квартире и забыть этот день, как страшный сон.

Она старалась не думать о том, что завтра ей придется искать новую работу и рассказывать о случившемся родителям, хотя, скорее всего, они уже в курсе произошедшего. Люди, которые жили в Меридиане, узнавали обо всем первыми. Они были привилегированной частью Безымянного королевства и находились, так сказать, под крылышком властей. Возможно, кто-то даже не задумывался о том, что в небольшом южном городке умер один хороший человек. Ведь жизнь продолжается несмотря на то, что для кого-то она уже закончилась.

За соседним домом послышался тихий шорох. Эстелла остановилась и медленно повернула голову в сторону шума. Там располагался небольшой пустынный переулок, который она до этого момента даже не замечала. Подойдя ближе, взгляделась в темноту и облегченно выдохнула, когда ей навстречу выпорхнула птица.

Стараясь не обращать внимания на окружающие ее звуки, Эстелла ускорила шаг и подошла к своему подъезду. Она остановилась перед входной дверью, нащупывая в кармане плаща ключи... и медленно втянула в себя воздух.

Эстелла почувствовала на себе чей-то пронзительный взгляд.

Осторожно обернувшись, она увидела яркую вспышку, кожей ощутила прерывистое движение и постаралась скрыть пробежавшую по телу дрожь.

Ангел с пылающими огнем крыльями стоял на противоположной стороне улицы и прожигал ее взглядом изумрудных глаз. Все в его позе излучало опасность и скрытую ненависть. Если бы она могла пошевелиться, не раздумывая бросилась бы домой. Но ее ноги будто примерзли к асфальту, отказываясь двигаться. Эстелла стояла к нему спиной и просто наблюдала через плечо, не в силах отвести взгляд.

Даже яростный огонь, охвативший его крылья, не скрывал того, что они были не белоснежными. Перед ней стоял падший ангел. И он был до ужаса прекрасен.

Лицо скрывали тени, поэтому разглядеть его черты оказалось невозможно. Из-за широкой спины выглядывал меч с ангельской рукоятью, а крепкое тело было заковано в черно-красные доспехи. Ангел не двигался – он просто смотрел, смотрел, смотрел... Будто наблюдал за ее реакцией или принимал какое-то важное решение.

Падший сделал шаг. Эстелла резко развернулась и вытя-

нула руку, прикрывая глаза от ослепляющего огня.

Она почувствовала, как ангел застыл на месте. Ее окатило жаркой волной, когда он взмахнул крыльями и устремился ввысь.

Когда Эстелла открыла глаза, напротив нее прямо на асфальте горела надпись: «*Крылья свободы бьют в небеса*».

Часть 2. Держи врагов еще ближе

Глава 6. Крылья свободы бьют в небеса

Кап. Кап. Кап.

Еще один звук – и она разнесет этот кабинет в щепки.

Кап.

Эстелла отодвинула кожаный стул и вышла из кабинета. Как знала, что это плохая задумка. С момента взрыва прошло больше двух недель, а она так и не нашла себе новую работу.

Покинув здание книжного издательства, Эстелла направилась к дому на Гарден-стрит. Сегодня она решила пройтись по городу пешком, оставив заманчивую идею поехать на велосипеде. Хотелось прогуляться по улицам, подышать свежим воздухом и понаблюдать за тем, как после произошедшего ведут себя жители Велоры.

После взрывов неизвестная группировка затаилась и перестала бомбить их город, что показалось Эстелле довольно странным. От Клэр она узнала, что взрывы продолжались в других государствах, но на Безымянное королевство больше никто не нападал. Последний раз ее подруга выходила на

связь несколько дней назад, а после этого перестала отвечать на звонки – сказала, что ей нужно на пару суток уехать в соседний город по делам отца.

Государственная власть их королевства отличалась от других – об этом Эстелла также узнала из книг. Если в Рондде, Асхае и Льерсе правили короли и королевы, то Безымянное подчинялось трем сенатам, в которые входили обычные смертные. Эстелла не знала, почему их королевство работает по другим законам. Возможно, после войны Боги решили, что несколько смертных не способны править огромным государством и держать в железных рукавицах людей, в чьих силах восстать против власти. Поэтому в трех значимых городах Безымянного королевства был свой сенат, который вводил новые законы, следил за порядком и, если честно, не вызывал никакого доверия. И несмотря на то, что Велора – небольшой городок, югом решили управлять именно отсюда.

Эстелла не интересовалась делами Сената, но слышала, как они вытягивают деньги из маленьких городов и скапливают их в Меридиане, делая его главной достопримечательностью Безымянного королевства; как спускают их на собственные дома и замки, не обращая внимания на то, что окраины государства страдают от разрухи и голода. Велора тоже находилась на окраине, но Сенат их города сделал из нее южную столицу. Только вот какой ценой?

Точнее, ценой скольких жизней?

Отец Клэр состоял в Сенате Меридиана и знал обо всем происходящем в Эрелиме. За утечку информации его могли лишить рабочего места, а то и предпринять что-то похуже, но, несмотря на это, он держал дочь в курсе событий и старался передавать ей важные новости. Сейчас ему, видимо, понадобилась какая-то помощь, поэтому Клэр на пару дней покинула Велору.

Как бы Эстелла ни старалась найти новую зацепку, ничего не выходило.

Все вернулось к тому, с чего началось, – к неизвестности. Каждый житель Безымянного королевства ждал еще одного нападения и был готов спастись в любую секунду. Сенат скрывал от населения, кто устроил взрыв, но Эстелла считала, что они специально не рассказывают людям об Альянсе, чтобы предотвратить любую мысль о восстании.

Эстелла не оставляла попыток найти о группировке что-то новое. Во всех книгах, где хоть как-то упоминались повстанцы, говорилось лишь, что они были ангелами, которые решили истребить слабые расы Эрелима во время Войны четырех королевств. Ни слова о том, что падшие также сражались на их стороне.

Ведь тот темный ангел, что поджидал ее после похорон Фрэнка, был членом Альянса. Его крылья пылали огнем, как и говорил отец Клэр.

Либо Сенат скрывал, что ангелы Бездны принимали участие в геноциде, либо они присоединились к группировке

только сейчас. Но зачем им это нужно, если падшие и демоны не вмешивались даже в Войну четырех королевств, наблюдая за всем со стороны?

Слишком много вопросов, на которые нет ни одного ответа.

Записную книжку с символом Пылающих со дня взрыва Эстелла не видела. Она пропала так же внезапно, как и появилась.

Эстелла остановилась посреди небольшого парка, когда пазл в голове начал складываться.

«Это же он забрал книгу! Тот падший ангел, что поджидал меня перед домом. Он узнал, где я живу, украл книгу, а потом вернулся, чтобы запугать меня».

Она вспомнила взгляд изумрудных глаз и незаметно поежилась. Никогда за двадцать один год жизни на нее не смотрели с такой ненавистью, будто это она решила устроить геноцид двести лет назад. Послание Пылающего она разгадала сразу же. Его глаза будто говорили: *не лезь туда, куда не следует.*

Эстелла так погрузилась в свои мысли, что не заметила, как какой-то прохожий зацепил ее плечом. Подняв голову, она увидела симпатичного молодого мужчину. Его губы растянулись в приятной улыбке, когда Эстелла извинилась и отошла в сторону.

– Не извиняйтесь, это я задумался и не заметил вас, – протянул незнакомец глубоким голосом, смотря ей прямо в гла-

за.

У него была необычная внешность: слишком длинные золотистые волосы доставали практически до талии, а черная футболка резко контрастировала с бледной кожей. Золотистые глаза смотрели на Эстеллу с любопытством, будто проникая прямо в душу и пытаясь вытащить наружу все, что она там прячет.

А затем он расправил белоснежные крылья, и Эстелла мысленно ударила себя по лбу за невнимательность. Она так сильно погрузилась в свои мысли, что не заметила, как столкнулась с ангелом.

Ей показалось странным, что он гуляет по улицам Велоры в обычной одежде смертных. Ангелы всегда носили специальные доспехи или белые кафтаны, которые сразу же отличали их от жителей Безымянного королевства или представителей Сената. А этот стоял перед ней в расслабленной позе и простой одежде, будто вышел на прогулку и забыл спрятать крылья.

Если бы у Эстеллы было хорошее настроение, она бы ответила на его легкую манеру общения, но сейчас ей хотелось поскорее вернуться домой и продолжить искать работу.

– Все в порядке, не переживайте, – как можно мягче ответила она, выдавливая из себя улыбку.

Ангел осмотрел ее с головы до ног, и Эстелла отметила, как вспыхнули его золотистые глаза. Он снова перевел взгляд на ее лицо, чуть покрасневшее от смущения, и тихо

произнес:

– У вас красивые глаза. Необычный цвет...

«Ради шести Богов, и он туда же».

Каждый второй произносил эту фразу при их знакомстве. Цвет глаз передался Эстелле от матери, и к двадцати одному году она об этом пожалела миллион раз. Льдисто-голубые, напоминающие воду в Бесконечном океане. Один глаз казался чуть темнее другого, но разницу можно было заметить лишь при ярком естественном свете.

Откашлявшись и поправив задравшиеся короткие шорты, на которые так беззастенчиво пялился ангел, Эстелла произнесла чуть тверже:

– У вас тоже ничего. Вы извините, но мне пора идти.

– До встречи, Эстелла.

Она не стала спрашивать, откуда незнакомец знает ее имя, – просто резко развернулась и ускорила шаг. Что-то в этом ангеле вызвало у нее непонятное чувство... опасности.

Не отойдя от него и на метр, она снова услышала грубый мужской голос:

– Вы кое-что обронули.

Эстелла замерла, хотя мечтала рвануть со всех ног и забыть его наглую усмешку. Ангел остановился прямо за ее спиной. Слегка повернув к нему голову, она опустила взгляд и увидела, как он протягивает ей скомканный лист бумаги.

– Извините, но это не мое, – не оборачиваясь, ответила Эстелла, стараясь сохранять ускользящее спокойствие.

Ангел пересекал любые границы дозволенного, что начинало выводить ее из себя.

Он придвинулся вплотную и склонил к ней голову. Заправив Эстелле за ухо выбившийся из хвоста серебристый локон, незнакомец прошептал:

– Крылья свободы бьют в небеса.

Она сделала глубокий вдох.

«Не может быть».

Эстелла медленно развернулась, неверящим взглядом рассматривая его скульптурное лицо. Эту фразу оставил после себя тот падший ангел, что встретил ее после похорон Фрэнка. Значит, она является лозунгом... *Альянса?*

Дождавшись нужной реакции, ангел весело подмигнул, обогнул застывшую Эстеллу и двинулся в сторону центральной улицы. Будто ничего не произошло.

– Эй, девчонка! Отойди с дороги! – послышался за ее спиной скрипучий голос.

Эстелла перестала загораживать проход и отошла с вытоптанной дорожки к лавочке, расположенной около небольшого озера. Пожилая женщина продолжала размахивать тростью и ворчать на всю улицу, но Эстелла словно не слышала ее. Она вообще ничего не слышала.

Развернув записку дрожащими руками, Эстелла прочитала:

Завтра в 23:00 на Первой кольцевой дуге около порта.

Скомкав бумажку и тяжело выдохнув, она выкинула ее в первую попавшуюся урну и отправилась домой. Как бы Эстелла ни испугалась внезапного появления члена Альянса, она пробормотала себе под нос:

– Чертовы крылатые чудовища.

И гордой походкой отправилась на Гарден-стрит.

* * *

Отбросив в сторону ужасный красный телефон, который работал на подзарядке только в определенном положении, Эстелла бессильно рухнула на кровать. Она три часа искала хоть какую-то подработку, но поняла, что окончательно пропала.

Сегодня Эстелла ходила в три разные компании. Больше всего ей, конечно же, понравилось последнее собеседование в издательстве, на которое генеральный директор даже не пришел. С кондиционера, обдувающего помещение холодным воздухом, постоянно капала вода и выводила Эстеллу из себя.

Другие два собеседования прошли не лучше. Испытав судьбу, она ходила в строительную компанию, откликнувшись на вакансию помощника главного инженера. Естественно, никакого опыта в данной сфере у Эстеллы не было, поэтому ее практически сразу же развернули на выход.

После этого она пошла в детский сад и вызвалась помо-

гать одной воспитательнице. Когда Эстелла улыбнулась пробегающему по коридору мальчику, он закричал:

– Мама, почему у нее такие волосы? Она что... ведьма?! – И спрятался за спиной своей матери.

Эстелла пробурчала под нос ругательства, а у воспитательницы оказался слишком хороший слух. Она выгнала ее, даже не дав возможности представиться.

Одним словом – полный провал.

Эстелла всю жизнь искала любимое занятие, отдушину и работу мечты, но понимала, что у нее ничего не выходит. Фрэнк приютил ее в своей лавке и дал передышку, но она продолжалась недолго. За дверями магазина существовал другой, реальный мир – в нем она старалась подражать родителям и учиться на хорошие оценки в Школе Искусств, создавать проекты зданий и развиваться в архитектурном деле.

Но Эстелла была стратегом. Выстраивала в голове карту континента и точно могла сказать, где находился авангард армии Рондды, когда они напали на Асхай. Она знала, в какие государства поставлялась их сталь и сколько они зарабатывали за каждый проданный клинок. Знала каждую деталь истории, захлебывалась от полученных знаний, но была уверена в том, что ей уготовлена другая судьба. Эстелла лишь надеялась, что сможет найти свое место в их прогнившем, но до жути прекрасном мире.

Развернув помятый и грязный листок бумаги, она снова взгляделась в написанные черной ручкой слова.

Первая кольцевая дуга. Порт. В одиннадцать часов ночи в таком месте ее точно никто не увидит и не услышит. Если это ловушка Альянса, Эстелла с легкостью в нее попадет и вряд ли выберется оттуда живой. Но если повстанцы хотят убраться, потому что она начала о чем-то догадываться, Эстелла встретится с ними лицом к лицу и узнает, почему они убили Фрэнка.

Она отомстит, чего бы ей это ни стоило. Сидеть на месте и ждать следующей смерти нельзя. Если есть хоть малейшая возможность докопаться до правды и узнать, чего от нее хочет Альянс, она обязательно ею воспользуется.

Эстелла заплела длинные волосы в косу и перекинула ее через плечо. Наспех переодевшись из домашней одежды в черные толстовку и джинсы, она вышла на улицу и постаралась прогнать страх. Обратного пути нет – Альянс уже ее нашел и оставлять в покое не собирается.

Эстелла сделала несколько неуверенных шагов по Гарден-стрит и остановилась, прикидывая что-то в голове. Приняв решение, она вернулась домой и вышла через пару минут с кинжалом, спрятанным за поясом джинсов.

– Вот и пригодятся наши с тобой уроки, Фрэнк.

Натянув на голову капюшон, Эстелла подошла к велосипедной парковке. Порт находился на другом конце города, поэтому ехать пришлось долго.

Спустя полчаса она, запыхавшись, оставила велосипед около стального бокса и двинулась к пирсу. В полной тиши-

не вода билась о бетонные сваи, корабли и небольшие лодки покачивались на легких волнах. Если сравнивать порт Велоры со столичным, то он казался совсем маленьким. Чаще всего Велора была поставщиком зерна и другой сельскохозяйственной продукции, но с каждым годом урожай беднел, зима наступала раньше, а почва теряла плодородность.

Дыхание Эстеллы стало поверхностным, когда она всмотрелась в темноту Пепельного моря, которое будто хотело утащить ее на дно. Эстелла никогда не умела плавать и пыталась как можно реже проходить порт или каналы, пересекающие Велору. Она не знала, откуда появился этот страх, но с самого детства сжималась при виде морей и океанов.

– Лучше тебе не стоять так близко к воде, – послышался знакомый глубокий голос. – Мало ли что таят в себе воды Пепельного моря.

Эстелла повернулась, натянув на лицо маску равнодушия. Ближе к середине пирса стоял тот самый ангел, который передал ей записку. Его длинные светлые волосы развевались на ветру, а взгляд золотистых глаз снова исследовал ее с головы до ног.

Она незаметно сглотнула и сделала шаг назад.

– Зачем ты меня сюда позвал?

– Не торопись, Эстелла, – протянул он, медленно двигаясь в ее сторону и насмешливо ухмыляясь.

Ангел будто играл с ней: следил за ее ходами, выводил из себя, но продолжал выигрывать партию.

Она хотела плюнуть ему в лицо и стереть с него эту противную улыбку.

– Зачем вы взорвали лавку? – спросила она, продолжая медленно отступать и выдерживать его взгляд. – Зачем вы убили Фрэнка?

Ангел хмыкнул, будто ему совсем наскучили ее вопросы.

– Дорогая, ты думаешь, что это мы ее взорвали? Хорошего же ты о нас мнения...

– Вы устроили взрыв в лавке и убили Фрэнка. Вы выкрали книгу, которую он мне отдал. Я видела одного из вас около моего дома после похорон, – прошипела Эстелла, незаметно заводя руку за спину и нащупывая за поясом кинжал. – Чего вы хотите добиться? Снова устроить геноцид и истребить всех жителей Безымянного королевства?

Эстелла заметила, как жилка на крепкой шее ангела дрогнула, а золотистые глаза сузились. Он будто начинал терять терпение, но продолжал играть. Это приносило ему удовольствие.

– Глупая маленькая Эстелла, которая совсем ничего не понимает...

Ангел потянулся к клинку, прикрепленному за его сложенными крыльями, не переставая наступать. Убить его обычным кинжалом у Эстеллы точно не получится, но поранить или позвать на помощь она успеет.

– Ты поверила, что я могу быть одним из этих ангельских отбросов?

В считанные секунды за его спиной расправились бело-снежные крылья. Эстелла зажмурилась, прикрывая рукой лицо и готовясь к огненной волне. Но услышала лишь грубый смех.

Эстелла открыла глаза и втянула в легкие воздух. Никакого огня не было.

«Он не из группировки. Он серафим Небесной армии».

Ангелы Нового мира делились на четыре ранга: серафимы, херувимы, архангелы и ангелы низшего ранга. Последние следили за порядком в Безымянном королевстве, а архангелы – в остальных трех. Эстелла знала, что выстроенные вокруг государств стены и Золотые врата на небесах защищают херувимы.

Серафимы же были самыми сильными ангелами, приближенными к Богам. Они выполняли каждое поручение в любом государстве, тесно общались со столичным Сенатом и правили Безымянным королевством наравне с ними. Как и все ангелы, которые встречались Эстелле, серафимы жили только ради власти.

Мужчина с неким высокомерием расправил крылья и привалился к железной балке, выступающей из пирса. Перекидывая из руки в руку ангельский клинок, который в свете луны казался еще более устрашающим, он произнес:

– Либо ты пойдешь со мной по доброй воле, либо не выберешься отсюда живой. – Серафим окинул взглядом пустой порт. – Не хотелось бы оставлять твое красивое тело в таком

месте.

«Если ангелы знают, что Альянс добрался до Велоры, но ничего с этим не делают, это может означат лишь одно. Они их поддерживают».

Эстелла молниеносно выхватила кинжал и бросилась на ангела. Фрэнк научил ее несколькими приемам, но она никогда не сражалась в настоящей битве и не обладала нужными навыками. Девушка была небольшого роста, поэтому, когда серафим направил на нее ангельский клинок, она пригнулась и легко проскользнула под его вытянутой рукой.

– Я не собираюсь с тобой сражаться. Ты и сама знаешь, чем все закончится, – повернувшись к ней, произнес серафим. Его глаза запылали ангельским огнем, а черты лица заострились. Он наклонил голову, с любопытством смотря на Эстеллу. – Мне не говорили, что ты умеешь держать в руках оружие.

– Вы многого обо мне не знаете, – ответила Эстелла, вставая в стойку, которую несколько лет оттачивала вместе с Фрэнком.

Она вспомнила, как он заставлял ее выставлять одну ногу вперед, чуть сгибая колени, и стоять в таком положении несколько часов.

Выровняв дыхание, Эстелла спросила:

– Что вам от меня нужно?

– Нам нужна ты.

Она снова бросилась на ангела, но он легко отразил ее

удар.

– Почему именно я?

Эстелла откинула с лица слипшиеся волосы, выбившиеся из косы, и незаметно осмотрела порт. Никакого движения. Тишина в которой слышались лишь отдаленные крики чаек, парящих над водами Пепельного моря.

– Ты довольно ценное... оружие. А в руках сумасшедших можешь сделать что-то глупое.

Эстелла совершенно не понимала, о чем говорит серафим.

– Сумасшедшие – это, по-вашему, Альянс? Разве вы с ними не заодно?

– Мне показалось, что ты умнее, – распалялся ангел, теряя терпение.

Сложив за спиной крылья, серафим бросился на девушку. Он совершил несколько выпадов в ее сторону, но Эстелла смогла их парировать. Она видела, что он не собирается ее убивать – просто хочет запугать. Его движения были легкими и размашистыми, поэтому Эстелла выставляла перед собой кинжал, отклонялась и проскальзывала под его рукой. Если бы он хотел ее убить, она бы давно была мертва. Но серафим только хотел загнать ее в угол и лишить сил.

Так просто она его не одолеет.

Эстелла быстро огляделась, и в голову пришла идея. Отскочив на пару шагов и сделав вид, что соскальзывает с края пирса, она взмахнула руками и вскрикнула. Серафим

на мгновение опешил. Когда он быстрым движением схватил ее за руку и потянул в свою сторону, она перекинула кинжал в другую ладонь... но совершить удар не успела.

Лицо ангела исказилось, и он рухнул на колени. Из него вырвался тихий стон, когда серафим прижал руку к груди и непонимающе посмотрел на Эстеллу.

По телу пробежала горячая дрожь, а ноги слегка подкоились. Она откинула в сторону кинжал и посмотрела на ладонь, к которой прикоснулся серафим.

На ней мерцал маленький огонек.

– Эстелла! Эстелла, беги!

Она подняла голову и увидела... Клэр. Девушка стояла в начале пирса и безумными глазами наблюдала за происходящим. Она бросилась в их сторону, но не успела сделать и шага, как ангел поднялся с колен и за считанные секунды оказался перед Эстеллой.

Продолжая смотреть на угасающий огонь, она не заметила, как серафим поднял клинок и ударил ее рукояткой по виску.

Погружаясь во тьму, она видела перед собой лишь безумный взгляд Клэр.

Двадцатью минутами ранее

– Я, конечно, понимаю, что ты хочешь побыть одна, но ты сама дала мне запасной ключ от квартиры, – возмутилась Клэр, заходя в гостиную подруги. – Ты где, Эс?

Тишина.

Клэр недоуменно нахмурилась и заглянула в спальню. Дверцы небольшой гардеробной были распахнуты, а на полу лежала сброшенная на ходу серая футболка.

– Если ты принимаешь ванну, мне на это плевать. Я видела, как ты первый раз поцеловалась с мальчиком, после чего тебя стошнило прямо на его школьную рубашку! – прокричала Клэр на всю квартиру, надеясь, что соседи снизу слышали ее монолог.

Обойдя несколько раз каждую комнату и заглянув даже под кухонный стол, Клэр убедилась в том, что дома Эстеллы нет. Куда она могла пойти в такое время?

Заподозрив неладное, Клэр набрала ее номер телефона, но услышала в ответ лишь бесконечные гудки. Эстелла должна была еще пару часов назад вернуться с последнего собеседования.

Заметив под мягким ковром на кухне небольшой скомканный лист, она развернула его и несколько раз перечитала тайное послание. Глаза расширились, а по рукам пробежала едва заметная дрожь. Судорожно выдохнув, Клэр отбросила записку и набрала выученный наизусть номер.

Спустя пару гудков ей ответил недовольный мужской голос:

– Я на операции. Что случилось?

– Это она, Илай, – прошептала Клэр, не до конца веря в собственные слова. – Эстеллу похитил Сенат.

Глава 7. Божественный огонь

Горло пересохло. Голова раскалывалась. Такое чувство, будто ее держали под водой несколько часов, не давая сделать ни единого вдоха.

Эстелла приоткрыла глаза и перевалилась на спину. Конечности ослабли, словно ее накачали каким-то наркотическим препаратом. Приподнявшись на локтях и сфокусировав взгляд на единственном источнике света – висящей в центре помещения лампочке, – она осмотрелась.

В углу стояла односпальная кровать с торчащими из грязного матраса пружинами, а напротив него располагался деревянный стол, ножки которого сгнили из-за сырости. Ни одного окна. Железная дверь с маленьким отверстием для передачи еды. Каменный холодный пол. Каменные холодные стены.

Схватившись за край кровати, Эстелла подтянула к ней тело и привалилась спиной к железной перегородке. От виска по щеке пробежала струйка крови, попадая в приоткрытый рот.

Ее бросили в темницу.

Мысли сбивали, мешали сосредоточиться, отчего голова стала болеть еще сильнее. Серафим, который передал Эстелле записку, ударил ее рукоятью меча по виску. Конечно, нужно было с самого начала догадаться, что тот мужчина с ули-

цы не Пылающий. Он специально выманил ее, так как знал, что после взрыва в лавке и смерти Фрэнка она поведется на его уловку и согласится на встречу.

При мысли о Фрэнке у Эстеллы сжалось сердце.

«Даже не знаю, что хуже: оказаться в темнице Сената или попасть в лапы Пылающих».

Поднявшись на ноги, Эстелла подошла к двери и прислушалась. В коридоре были слышны чьи-то голоса. Ударив по железу несколько раз, Эстелла прокашлялась и крикнула чуть охрипшим голосом:

– Эй! Выпустите меня отсюда!

Голоса притихли, словно их обладатели прислушались к крикам. Через пару секунд Эстелла различила легкую поступь. Приоткрыв дверь, незнакомая девушка просунула голову в ее камеру и с отвращением сморщила нос.

– Ну и запах, – протянула она, разглядывая еле стоящую на ногах Эстеллу. – Тебе бы не мешало сменить свои тряпки на что-то более... чистое.

– Леона, если Микаэль узнает, что ты с ней разговариваешь, тебя отправят на Небесный суд, – испуганно прошептал юношеский голос. – Скорее закрывай дверь!

– Пока Микаэль разговаривает с Сенатом, можно немного развлечься, – хмыкнула Леона, входя в камеру Эстеллы.

Два ангела низшего ранга.

Их крылья были не такими, как у серафимов или архангелов. У ангелов высшего ранга они белоснежные, отличаются

своим размером и некой легкостью. Когда видишь парящего в небе серафима, хочется прикрыть глаза от ослепляющего света. Крылья этих двоих были не до конца сформированы, имели более грязный цвет и меньший размер.

Щуплый, даже немного исхудавший парнишка выглядел лет на шестнадцать. Юношеский румянец до сих пор покрывал впалые щеки, а серые глаза выдавали его страх. Девушка же была постарше, с иссиня-черными волосами до пояса, переброшенными через одно плечо.

Одеты они были в самые простые вещи, которые носят ангелы низшего ранга в Безымянном королевстве, – бежевые туники и такого же цвета штаны. Доспехи хоть и отличались от экипировки архангелов и серафимов, но все равно смотрелись до невозможности красиво. Взгляд притягивали вылитые из золота перья, покрывающие грудь ангелов. Наплечники были чуть заостренными, будто на них можно легко напороться, а между крыльями наискось крепился меч. Все ангелы носили золотые плащи: в теплые времена – сделанные из тонкой, практически прозрачной ткани, а в холодные – плотные, утепленные мехом.

– Леона, давай уйдем, пожалуйста, – запустив руку в темные волосы, выдавил из себя парнишка. – Она может нам навредить.

Вспомнив про кинжал, Эстелла протянула руку за спину, но ощутила лишь пустоту.

– Ты безоружна.

Эстелла быстро осмотрела помещение и не нашла ничего, что помогло бы ей хотя бы на несколько минут отвлечь ангелов. Рукопашному бою она так и не научилась, поэтому бросаться на них с голыми руками – плохая идея.

– Даже не пытайся, ты отсюда не выберешься. – Леона уперла руки в бока и прищурилась.

– Я не настолько глупая, как ты думаешь. Уверена, что вы держите меня в катакомбах под зданием Сената, а на верхних этажах есть и другие ангелы, – устало ответила Эстелла, присев на край железной кровати. – Зачем меня похитили?

– Мы не можем тебе этого рассказывать.

– Мы сами не знаем.

Леона шикнула на парнишку, заставив того заткнуться.

– Ты еще покажи ей карту катакомб, чтобы она сбежала отсюда, Даниэль! Ради шести Богов, почему мне дали в пару именно тебя?

«Значит, парнишку зовут Даниэль, а ее – Леона. Они ангелы низшего ранга и, скорее всего, только недавно прошли посвящение. Но за их спинами ангельские мечи: я точно не смогу справиться с ними без оружия».

– Леона, Даниэль, какого черта вы зашли в ее камеру без моего разрешения?

Эстелла внутренне напряглась, услышав этот голос.

– Главнокомандующий Микаэль, – произнесла Леона, опуская голову и поднося сжатый кулак к сердцу. – Пленница бушевала, поэтому мы решили осмотреть камеру и убе-

диться, что она с собой ничего не сделает.

– Подлиза, – пробормотал Даниэль, повторяя ее жест. – Долго вас не было, главнокомандующий Микаэль.

– За невыполнение приказа вы отстраняетесь от патрулирования Велоры на две недели.

– Что?! – воскликнула Леона, неверящим взглядом смотря на Микаэля. – Мы ведь просто...

– Исчезните.

Эстелла осторожно наблюдала со своего места за разворачивающейся перед ней сценой. Так вот кто этот серафим – главнокомандующий одного из легионов Небесной армии. Маска дружелюбия, что он натянул на лицо при их первой встрече, одним движением руки спала и показала его истинную сущность. Перед ней стоял прислужник Богов, серафим, под белоснежным крылом которого был целый легион ангелов.

Когда Леона и Даниэль вышли из камеры, Микаэль захлопнул железную дверь и привалился к ней плечом, повернув голову в сторону Эстеллы.

Серафим сменил одежду смертных на ангельские доспехи, которые отличались от тех, что надели Леона и Даниэль. Они были более искусными и идеально начищенными, будто перед приходом в темницу он специально приводил их в такой вид.

– Мне нравится цвет твоих волос, – произнес Микаэль после короткой паузы, снова наклоняя голову набок и оцени-

вающим взглядом осматривая пленницу. – Пепельные, как и море за окном.

– К твоему сведению, в моей темнице нет ни одного окна, – насмешливо протянула Эстелла, скрывая за спокойным голосом бурю эмоций.

Он пугал ее. Она боялась находиться с ним в одном помещении и не иметь возможности сбежать.

Незаметно сглотнув, Эстелла устремила на него выжидающий взгляд и приподняла одну бровь.

– Почему я здесь?

Микаэль улыбнулся одним уголком губ и сделал шаг в ее сторону.

– Видишь ли, дорогая Эстелла, ты стала слишком опасна для людей Безымянного королевства. Тебя стоит держать в клетке, чтобы ты никому не навредила, – ответил он, подойдя вплотную.

Серафим захватил тонкими пальцами локон ее растрепавшихся волос, по обыкновению наклонив голову. Будто он о чем-то размышлял.

Эстелла дернулась, отвернувшись от него.

– Не прикасайся ко мне, – прошипела она, даже не стараясь подавить вспыхнувший гнев. – Где Клэр? Сколько времени я нахожусь в этой темнице?

Микаэль устало вздохнул и отодвинулся от Эстеллы. Золотой плащ взметнулся от его движения и зашелестел, когда серафим стал вышагивать по маленькой камере.

– Прошло всего несколько часов. С твоей подружкой Клэр должны разобраться. Слишком много видела, слишком много слышала...

– Если вы что-то с ней сделали, клянусь, я вас всех здесь перережу, – дрожащим голосом произнесла Эстелла и сжала руки в кулаки.

Она до сих пор не понимала, как Клэр узнала, где она находится. Что могли сделать с ней ангелы? Возможно, они посадили ее в соседнюю камеру или на другой этаж, чтобы они с подругой точно не пересеклись?

«Они не могли ее убить».

Эстелла не выдержит потери еще одного дорогого ей человека.

– Почему я опасна? – спросила она.

– Не помнишь, что ты сделала со мной в порту?

Эстелла вздрогнула, когда в голове появилось воспоминание. *«Огонь».*

Когда Микаэль прикоснулся к ней, она была настолько напугана и зла, что даже не поняла, как смогла остановить серафима. Ее ладонь охватило маленькое, слабое пламя, будто оно несколько тысяч лет таилось глубоко внутри и ждало возможности вырваться наружу.

Эстелла подняла руку и вспомнила те ощущения.

– Это необычное пламя, – ответил Микаэль и протянул ей свою ладонь. Она была в ожогах. – Оно божественное.

Серафим произнес эти слова с придыханием, будто ниче-

го прекраснее в своей жизни не видел.

– О чем ты говоришь? – Эстелла не отводила взгляда от его обожженной ладони.

«Божественный огонь? У него все в порядке с головой?»

– Я не видел этой силы больше двухсот лет, – прошептал он, поднимая руку и аккуратно, совсем невесомо проводя ею по холодной щеке Эстеллы.

Подавив вспыхнувшие эмоции, Микаэль снова надел маску главнокомандующего. Он опустил руку и двинулся к двери.

– Ты узнаешь об этом только в том случае, если Сенат решит рассказать тебе правду. А пока сиди в камере и только попробуй что-нибудь вытворить.

Он вышел в коридор и закрыл дверь на все замки.

* * *

Когда холод стал пробираться до самых костей, Эстелла поняла, что на Велору опустилась ночь. Пару часов назад неизвестный ангел принес в ее камеру таз с водой, небольшое полотенце и ужин, состоящий из куска черного хлеба, отваренного картофеля и воды.

Эстелла обмакнула полотенце в чистую прохладную воду и вытерла с лица грязь и запекшуюся кровь. Дотронувшись до виска, она зашипела и подошла к висящему над столом зеркалу размером с ее ладонь. Рана была не смертельной, но

обработать ее стоило.

Увидев свое отражение, Эстелла скривилась. Собранные в косу волосы давно разметались по плечам, губы начали трескаться, а в кристально-голубых глазах не осталось ни намека на прошлую Эстеллу.

Она всегда была худой, но после смерти Фрэнка стала практически тощей. Принесенную ангелом воду она выпила, потому что не хотела умереть от обезвоживания, но к еде даже притрагиваться не стала – туда могли подсыпать что угодно. Когда Эстелла оказалась в темнице, то почувствовала странную слабость, будто ей вкололи успокоительное. Скорее всего, ангелы перестраховались и дали ей какое-то вещество, чтобы ее сила не смогла снова проснуться.

Ее сила.

Эстелла не верила словам Микаэля. Она не может обладать никакой божественной силой, ведь это просто невозможно. Ни у одного человека за последние двести лет не проявлялись магические способности. До войны, когда королевства не были обнесены стенами, такое происходило довольно часто. Ведьмаки, тамплиеры или даже ангелы не отказывались провести ночь с человеческой женщиной в одном из городов Безымянного королевства, а потом оставляли их одних со своими отпрысками.

У кого-то проявлялись магические способности, у других – нет. Тех, кто обладал какой-либо силой, Сенат отправлял жить в королевство, которое развивало ее. Если на свет по-

являлся ребенок, мать которого была ведьмой, а отец – тамплиером, власти Льерса и Рондды смотрели, какие способности передались ему в большей степени. Если он с рождения жаждал сражений, если его душа тянулась к завоеваниям, ребенка перенаправляли в Рондду. Если проявлялась ведьминская магия – в Льерс. Связь между ангелом и человеком никогда не запрещалась, но в нефилимах, как было принято называть отпрысков такого союза, преобладала человеческая кровь, поэтому ангелы рождались только в тех случаях, если оба родителя относились к этой расе.

Рождение ребенка с какой-либо способностью зависело от многих факторов, но после Войны четырех королевств в их государстве на свет появлялись обычные смертные. Потому что с тех времен в нем и жили только смертные вместе с ангелами, которые их охраняли.

Но *божественная* сила не проявлялась ни у кого.

Шесть Богов никогда не вступали в связь с теми, кто жил внизу. Они были Высшей силой, которая спускалась с небес несколько раз за всю историю Нового мира и была далека от проблем как смертных, так и любых других рас Эрелима. Боги правили, господствовали над их континентом с появления всего живого на планете и не могли иметь потомков.

Поэтому слова Микаэля были пустым звуком. Она обычная девушка, которая случайным образом оказалась пешкой на шахматной доске врагов. Но Эстелла уже не знала, кто ее враг.

Бросив мокрое полотенце в таз с грязной водой, она подошла к двери и заколотила по ней ногами.

– Эй! Мне нужно сходить в уборную!

Некоторое время в коридоре стояла идеальная тишина. Затем послышались шаги. Небольшое окошко открылось, и Эстелла увидела знакомое лицо.

– Ты чего вопишь? – прошептал Даниэль, крутя пальцем около виска. – Если твои крики услышат серафимы, они спустятся и свяжут тебя.

– Я хочу в уборную. Здесь есть отдельная комната?

– Нет.

– Тогда как ты предлагаешь... – начала Эстелла, но парень перебил ее и замахал руками.

– Ради шести Богов, не продолжай.

Эстелла улыбнулась, когда он стал покрываться красными пятнами.

– Отдельной комнаты нет, это не гостевой дом. Сходи в камеру.

Он захлопнул окошко, и Эстелла услышала отдаляющиеся шаги.

– Даниэль!

– Ну что тебе нужно?! – завыл ангел, снова открывая окошко. – Если ты будешь так кричать, меня свяжут вместе с тобой.

– Пожалуйста, мне нужно выйти на пару секунд. Я правда не собираюсь сбегать: у меня нет с собой ни оружия, ни

телефона. Я даже никому не смогу подать сигнал о том, где меня держат.

Это правда. Ее родители, скорее всего, еще не поняли, что Эстелла пропала. Они общались пару раз в месяц по сотовому телефону, и их разговор длился не больше десяти минут. Ариадна и Лукас Солари были слишком заняты в столице, поэтому на дочь выделяли несколько минут в месяц.

Даниэль застонал, привалившись головой к железной двери.

– Говорю сразу же: наш этаж охраняют еще четыре ангела, так что сбежать у тебя не получится.

– Да я уже поняла, можешь не повторять.

Она и не собиралась сбежать. Для начала нужно осмотреться.

Послышался звон ключей. Значит, они находятся у ангела, который охраняет определенный участок. Как сказал Даниэль, на одном этаже их минимум пять.

– Кстати, тебя же отстранили от обязанностей на две недели, тогда почему ты сейчас здесь?

– Главнокомандующий отстранил нас с Леоной от патрулирования самого города, – начал объяснять он, продолжая возиться с ключами. – Катакомбы мы не относим к Велоре. Это отдельное место, куда заключают преступников или бунтовщиков. В Безымянном королевстве нет официальных тюрем, потому что задача ангелов сделать так, чтобы в них не было нужды. Зато есть вот такие катакомбы, которые сенаты

скрывают от Богов. Хотя Высшие, конечно же, в курсе всего, что происходит на континенте. Люди должны жить в спокойствии и не знать, что есть те, кто выступает против власти.

Даниэль наконец открыл все замки и распахнул дверь.

– Зачем я вообще тебе это рассказываю? – Он нахмурил брови и решил не продолжать разговор.

– Потому что со мной приятно общаться? – Эстелла подмигнула ему и вышла из темницы.

Даниэль снова покраснел и повел ее по коридору, держа некоторую дистанцию.

– Так почему тебе разрешили охранять катакомбы? – спросила она, делая вид, что ей действительно это интересно.

Коридор оказался узким и темным, его подсвечивали лишь факелы, расположенные друг напротив друга по обеим сторонам. Эстелла скосила глаза и посмотрела на соседнюю дверь – на каждой из камер был выведен номер.

На ее темнице располагалась цифра 247.

«Ради шести Богов, теперь я заключенная».

– Никто не любит охранять катакомбы. Во-первых, здесь жутко. Во-вторых, это самая скучная работа. А в-третьих, мой отец попросил об этом Микаэля, – ответил Даниэль, поворачивая за угол.

«Так вот оно что. Отец попросил».

– Даже не спрашивай, кто мой отец, я все равно тебе не расскажу, – пробубнил парнишка, складывая руки на груди

и выпячивая ее вперед. – Мы пришли, у тебя есть минута.

Они шли довольно долго, и за это время Эстелла не заметила ничего необычного. Голые каменные стены, железные пронумерованные двери и факелы, освещающие их путь. В катакомбах стоял не самый приятный запах, но учитывая то, как заключенные справляли нужду, это неудивительно.

Единственное, что привлекло ее внимание, это расположение проходов. Уборная находилась в конце коридора. Когда Эстелла посмотрела направо, она заметила еще один узкий проход, в конце которого стоял охраняющий следующий участок ангел. И он смотрел направо.

Коридоры соединялись в один общий квадрат. Если здесь было несколько этажей, то можно предположить, что они также сохраняли форму квадрата и, скорее всего, располагались пирамидой – кверху становились все короче. Но ни одной лестницы Эстелла не заметила, значит, она находится на другом участке.

Знать бы, на каком они этаже.

Здесь должны быть тайные проходы, соединяющие между собой города королевства. Фрэнк говорил, что их завалили после окончания войны, но это была неточная информация. Возможно, какие-то проходы остались.

Уборная комната оказалась крошечной и неудобной, предназначенной, по догадкам Эстеллы, для охраняющих темницу ангелов. Быстро справив нужду, она вышла и направилась вместе с Даниэлем обратно к камере.

Ничего особо полезного Эстелла не узнала, но была уверена, что совсем скоро придумает план побега из этой клетки.

Глава 8. Велорийский Сенат

Секунды превращались в минуты, минуты – в часы, а часы – в ничем не отличающиеся друг от друга дни. По предположениям Эстеллы, пошли пятые сутки. В камеру все также приходили ангелы, приносили ей еду и принципиально молчали. Эстелла постаралась разговорить нескольких, но они были словно скалы Драконьего перевала – тихими, недостижимыми и опасными.

Когда на каменной стене появилась пятая отметина, в камеру вошел Микаэль.

– Надень это. – Он бросил на кровать чистую одежду. – У тебя есть две минуты.

И вышел, не сказав больше ни слова.

Как бы Эстелла ни сопротивлялась воле ангелов, ей пришлось подчиниться их правилам. На третий день организм потребовал пищи, и она откусила кусок черного хлеба. После нескольких дней голодания ей захотелось вывернуть все наружу, но она пересилила себя и доела принесенный обед.

Сейчас Эстелла тоже подчинилась.

Переодевшись в чистые штаны и свободную рубашку черного цвета, она стала ждать появления серафима. Железная дверь открылась, но вместо Микаэля в камеру вошла Леона с ведром чистой воды.

– Приведи себя в порядок. – Она сморщила от отвраще-

ния миниатюрный нос. Черты ее лица были утонченными, а каждое движение – элегантным, отчего Леона казалась настоящей принцессой. – Я тебе помогать не стану. Микаэль приказал принести чистую воду, чтобы ты помылась.

– Я и так в порядке, – ответила Эстелла, бросая на нее хмурый взгляд исподлобья.

– В этом я не сомневаюсь, – хмыкнула Леона, продолжая выжидаяще на нее смотреть. – Чего ты сидишь? Скоро за тобой придет Микаэль.

– Куда он меня поведет?

– Думаешь, я тебе все расскажу?

– Было бы славно.

– Ты слишком многое о себе возомнила, – ответила Леона, подходя к ведру и беря в руки кусок мыла. – Тебе здесь не гостиница или отель. Если сказали собираться, значит, собирайся.

Она бросила ей кусок мыла. Эстелла, не меняя положения, вытянула руку и поймала его.

– Как скажешь, – согласилась она и усмехнулась, пристально рассматривая Леону. – Не завидую твоему положению. Следить за отбросами королевства, проводить дни в катакомбах и ждать, пока заключенный смочит с себя запах трехдневной грязи и крови. Вот чего ты добилась?

Темно-синие глаза Леоны вспыхнули. Слегка оскалившись, она расправила крылья и сделала шаг по направлению к Эстелле.

– Прежде чем разбрасываться такими словами, выберишься на свободу!

– Лучше доживать остатки дней в тюрьме, чем прислуживать лживым лицемерам!

– Закрой свой рот! – воскликнула Леона, выхватывая из ножен ангельский меч. – Ты не имеешь права говорить такое о Сенате и Высших, предательница.

Эстелла встала с кровати и медленно приблизилась к Леоне. Та была выше и сильнее, поэтому Эстелле пришлось чуть запрокинуть голову.

– Так расскажи им, – прошептала она, заглядывая в глаза, в которых плескалась настоящая ненависть. – Расскажи им, чтобы меня казнили за неповиновение или сожгли на костре, как ведьму Льерса.

– *Казнить* тебя мало, – прошипела Леона, поднося острие лезвия к жилке на ее шее. – Я готова отрубить тебе все руки и ноги и оставить гнить на Кладбище Путевых Линий! Ты мелкая стерва, из-за которой...

– Что вы тут устроили?!

Железная дверь распахнулась с таким грохотом, что девушки отскочили к дальней стене. В камеру вошел свирепый Микаэль.

– Главнокомандующий Микаэль, пленница не выполняет указания и хамит. Она сказала, что...

– Да заткнись ты уже, – пробормотала Эстелла, возвращаясь к кровати. – От твоих криков голова болит.

– Вы слышали?! – возмутилась Леона, подбегая к Микаэлю и возвращая меч в ножны. – Это жалкое человеческое создание...

– Выйди.

Микаэль посмотрел на нее холодным взглядом. Леона оторопела, захлопав длинными ресницами. Казалось, она не ожидала, что с ней будут разговаривать таким тоном.

– Еще раз повторить?

Леона сжалась и направилась к двери. Бросив на пленницу испепеляющий взгляд, она вышла из камеры и закрыла за собой дверь.

– Вы сегодня не в настроении, главнокомандующий, – заметила Эстелла, рассматривая грязь под ногтями. – Сенат не доволен вашей работой?

– Сенат ждет тебя в главном зале, – ответил Микаэль. – Почему ты еще не готова?

– Я никуда не пойду.

– Почему?

– Потому что я не знаю, что им от меня нужно. Вы бы пошли туда, где собрались ваши враги, главнокомандующий? – спросила Эстелла, наблюдая за серафимом.

– С чего ты взяла, что твои враги – это Сенат?

Микаэль наклонил голову в ее сторону, светлые волосы скользнули по плечу и закрыли правую половину неестественно красивого лица. Будто сами Боги создали серафима по своему подобию.

– Мои враги – это те, кто держит меня в темнице, – ответила Эстелла, медленно протягивая руку к подушке и нащупывая украденный ранее нож. – Мои враги – это те, кто не может защитить королевство от варваров и убийц, которые отравляют жизнь мирных людей и взрывают их собственные церкви. Мои враги – это те, кто гонится за властью и признанием, идя по головам матерей и детей.

– Убери нож, – равнодушно произнес серафим. – Ты думала, никто не заметил, что после вчерашнего обеда его не оказалось на столе?

Эстелла замахнулась и бросила нож ему в лицо.

– Неплохая меткость.

Он остановил его напротив своего правого глаза.

– У тебя есть три минуты, – сказал Микаэль, выходя в коридор.

Ей снова пришлось подчиниться.

* * *

Хрустальный зал Велорийского сената находился над катакомбами, на пятом этаже здания правительства. Каждый уголок зала был шикарен: свисающая с высокого потолка люстра наполняла пространство блеском драгоценных камней, а стены полностью скрывались за зеркалами, благодаря которым лучи солнца рассеивались по всему помещению.

Эстелле завязали глаза плотной тканью, чтобы она не мог-

ла отследить их перемещения по катакомбам. Несмотря на это, она старалась *ощущать* каждую ступеньку и каждый коридор.

Как она и предполагала, тюрьма под правительством имела форму пирамиды. Чем выше они поднимались по этажам, тем короче становились коридоры. Эстелла старалась запомнить, где именно находятся лестницы, но ей нужно было нарисовать примерную карту, чтобы все сложилось в единую картину.

Перед дверями Хрустального зала двое сопровождающих ее ангелов сняли с нее повязку и разрешили войти внутрь.

– А вот и ты, – произнес пожилой мужчина, сидящий за длинным столом. – Располагайся, тебя здесь никто не обидит.

Эстелла узнала его. Она приблизилась к столу и осторожно опустилась на стул по другую сторону от представителей Сената. В зале также находились двое ангелов низшего ранга и Микаэль. Он прислонился к дальней стене и равнодушно разглядывал золотые колонны.

– Эстелла, меня зовут Аларик Кельт, но можешь звать меня просто Алариком, – продолжил мужчина, откидывая с глаз прядь седых волос. Он держался прямо, но взгляд бегал по залу, будто что-то искал. – Это моя коллега, Лиссандра де Хааз.

– Эстелла Солари.

– Мы знаем, как тебя зовут, – мягко ответила ей Лис-

сандра. – Ты не похожа на свою мать.

Эстелла не двигалась. Она сидела на другой стороне длинного стола, сложив руки на коленях и выпрямив спину.

– Приятно это слышать.

– У твоей матери золотистые волосы, но у тебя – серебряные, – отметила Лиссандра, задумываясь над сказанным. – Мне всегда было интересно, почему у Ариадны и Лукаса родилась дочь с такой необычной внешностью. От матери тебе передались лишь глаза.

– Вы знаете моих родителей? – спокойно спросила Эстелла.

Она не могла не отметить, что Лиссандра выглядит довольно... экзотично. Разрез глаз, оливковая кожа и манера поведения говорили о том, что она не из Велоры, а с восточной части Безымянного королевства.

– Да, мы пару раз пересекались в столице. Солари довольно известная семья в нашем государстве, – усмехнулась Лиссандра, приглаживая свои кудрявые волосы. – Ты также занимаешься архитектурой, как и они?

– У меня не было выбора, – бросила Эстелла. – И кстати, ваши знакомые Ариадна и Лукас в курсе, что вы держите их дочь в катакомбах под зданием правительства?

– Они узнают об этом, когда придет время, – загадочно ответил Аларик, стряхивая со своего темно-синего кафтана несуществующую пыль. – Зачем раньше времени расстраивать родителей?

– Где Клэр? – задала следующий вопрос Эстелла.

– Не переживай за нее, она жива, – заверила ее Лиссандра. – Мы ведь не какие-то звери, чтобы убивать простых людей.

«Да вы самые настоящие звери под масками боготворцев».

– Я спросила, где она, – повторила Эстелла, подавляя разливающийся по венам гнев.

– Твоя подруга в безопасности, ее никто не трогал. – Лиссандра де Хааз расправила складки белого платья, которое резко контрастировало с цветом ее кожи.

Женщине было лет тридцать, но она уже заняла довольно высокое место в Велорийском сенате. Эстелла знала некоторых представителей городского правительства, но напрямую ни с кем не общалась. До этого момента.

«Выходит, Клэр удалось сбежать? Или Сенат что-то недоговаривает?»

– Давайте не будем тянуть время, мне нужно возвращаться в столицу, – произнес Аларик, прерывая их разговор. Лиссандра недовольно на него покосилась. – Эстелла, как думаешь, почему ты здесь находишься?

Она окинула взглядом Хрустальный зал и остановилась на золотистых глазах Микаэля, стоящего у дальней стены помещения. Он внимательно слушал их разговор, но не вмешивался.

– Могу предположить, – начала Эстелла, пристально смот-

ря на серафима, – что это из-за моей *силы*.

Микаэль едва заметно улыбнулся.

– Твоя сила, конечно, важная часть всей этой истории, но это не главная причина твоего пребывания тут, – ответил ей Аларик.

– Тогда какая главная? – насмешливо спросила Эстелла, переводя на него взгляд. – Какой может быть причина того, что меня держат в темнице уже пятые сутки?

– Мы хотим защитить тебя.

Аларик наклонился к Эстелле и протянул ей какой-то предмет, завернутый в черную ткань.

– Открой, – попросил он.

Эстелла медленно подняла руку с колен и дотронулась до ткани. Развернув ее, она судорожно втянула в себя воздух.

– Откуда оно у вас?

На столе лежало кольцо Фрэнка. Он носил его несколько лет, не расставаясь с ним ни на минуту. Взяв украшение в руки, Эстелла заметила черные следы копоти. От пожара.

– Его нашли ангелы низшего ранга в лавке, когда разбирали завалы после взрыва. Мы подумали, что ты захочешь, чтобы оно осталось у тебя, – ответил Аларик.

– Лавку магических книг взорвали Пылающие, – начала объяснять ей Лиссандра, пока Эстелла не отводила взгляда от кольца. – Мы знаем, что ты подозревала ангелов и Сенат в сговоре с Альянсом, но это не так.

– Тогда почему ваш главнокомандующий притворился

Пылающим, чтобы выманить меня из дома? – задала Эстелла волнующий ее вопрос. – Почему вы были уверены, что я побегу к ним, а не к ангелам Небесной армии?

– Потому что ты хочешь отомстить, – подал голос Микаэль.

Эстелла даже не повернулась в его сторону. Она продолжила смотреть на Аларика и Лиссандру.

– Понимаешь, твоя сила нужна Пылающим, поэтому стало опасно держать тебя на свободе, – вздохнув, ответила женщина. – Если ты попадешь в руки группировки, они используют божественную силу в своих целях и благодаря тебе уничтожат... весь континент.

– Они не смогут уничтожить континент, потому что у меня нет никакой силы, – отчеканила Эстелла, сжимая кольцо.

– Она есть, просто ты не контролируешь ее.

Эстелла развернулась к Микаэлю.

– Тогда откуда вы узнали, что именно я ею обладаю?

– Тебе необязательно об этом знать.

Аларик и Лиссандра переглянулись, будто ведя мысленный диалог. Решив что-то в своей голове, женщина произнесла:

– Эстелла, Альянс повстанцев – самые настоящие чудовища. Они хотят истребить слабые расы Эрелима и самостоятельно править всем континентом. И чтобы добиться этого, им нужно заполучить божественную силу.

– Группировка расставила на шахматной доске свои фи-

гуры, – вторил ей Аларик. – Каждый их шаг – давно спланированная игра. Они бьют по королевствам, разрушают дома, убивают близких нам людей... Мы не можем допустить, чтобы это продолжалось.

«Они хотят переманить меня на свою сторону».

По словам Сената, повстанцы хотят завладеть божественной силой и уничтожить Эрелим. Правительство же, в свою очередь, хочет уберечь население от их восстания.

Но это очередная ложь.

Правительство не заботилось о Безымянном королевстве все эти годы. Оно использовало людей как расходный материал: смертные работали на государство, чтобы не скатиться в бездну голода и бедности, беспрекословно выполняли приказы трех сенатов, а их представители наживались на этом. Прислуживая шести Богам, они скрывали правду о других королевствах, скрывали правду о взрывах, потому что боялись восстания. Они боялись того, что кто-то сможет открыть людям глаза.

Эстелла понимала, что главные в этой комнате не Аларик Кельт и Лиссандра де Хааз.

Они подчиняются главнокомандующему Небесной армии, который весь разговор стоит у стены и молча за ними наблюдает. Сенат преследует свои цели, а ангелы – свои. Но, так или иначе, все их действия зависят от воли Богов.

Но Эстелла не понимала, что им от нее нужно. Она была уверена, что они и без ее помощи смогут дать отпор восстав-

шим. Тогда какие же у них истинные намерения?

– Хорошо, – произнесла она после небольшой паузы, и ее голос эхом разнесся по Хрустальному залу.

– Хорошо? – недоуменно спросил Аларик, поглядывая на Микаэля.

– Вы же позвали меня сюда для того, чтобы я согласилась быть на вашей стороне, не так ли?

– Мы просто хотели...

– Ты права, – подтвердил ее догадки Микаэль и направился к столу.

Его золотой плащ легко развевался, а белоснежные крылья были плотно сложены за спиной. Он подошел к Эстелле и продолжил:

– Мы предлагаем тебе быть на нашей стороне и выступить против Альянса. Тебе нужно развить божественную силу. Благодаря тебе Эрелим сможет дать отпор повстанцам, которые хотят его захватить.

Эстелла прищурилась и произнесла:

– Я не настолько глупая и понимаю, что это не основная ваша цель, главнокомандующий. Но другого выбора у меня не остается, я права?

Микаэль опять усмехнулся. Он направился к выходу из зала и ответил после короткой паузы:

– Снова права, Эстелла.

Глава 9. Ты с ними заодно?

Эстеллу отвели обратно в камеру, но перед этим она попросила принести ей чистые листы бумаги и карандаши, сославшись на то, что ей нечем заняться в темнице, а чертежи хоть как-то разбавят сливающиеся друг с другом дни за решеткой. Сенат не задал никаких вопросов, и через пару минут в ее камеру вошла Леона.

– Помираешь со скуки? – безэмоционально спросила она, бросая на деревянный столик пару карандашей и листы бумаги.

Ее прежняя ненависть к Эстелле будто испарилась.

– Совсем немного, – прищурившись, ответила Эстелла и удивленно спросила: – Ты так расстроилась из-за слов Микаэля?

Леона скривила губы и начала выводить пальцем узоры на поверхности стола. Ее взгляд был потухшим, голова чуть опущенной, хотя до этого она всегда держала ее прямо.

– Не твое собачье дело, – проворчала Леона, стараясь взять себя в руки. – Даже не пытайся вывернуть меня наизнанку: у тебя не получится.

– Я просто спросила о твоем состоянии, – чуть наклонив голову, сказала Эстелла. – Не всегда люди хотят причинить боль. Тебе стоит хоть иногда снимать свою броню.

Леона презрительно фыркнула и направилась к выходу из

камеры.

– А ты разве не такая же?

«Вот и поговорили».

Когда дверь за Леоной закрылась, Эстелла подошла к столу и взяла принесенные ей вещи. Устроившись на железной кровати, она поднесла карандаш к листу бумаги и стала вспоминать.

Выйдя из камеры, они прошли метров тридцать и повернули направо. После следующего поворота Эстелла в сопровождении ангелов свернула налево и поднялась по каменной лестнице. Ступенек было двадцать пять. Значит, лестницы располагались на третьем участке, а она находилась на первом. Чтобы добраться до нее, нужно пройти два коридора. Поднявшись на следующий этаж, они повторили тот же путь, но он был короче.

«Пирамида».

Эстелла, закрыв глаза, продолжила выводить карандашом все повороты и лестницы. Они шли не очень долго, по ощущениям, ее камера находилась примерно на пятом этаже, если считать сверху. Скорее всего, под ними этажей в два раза больше.

Открыв глаза, она внимательно присмотрелась к рисунку и завязала волосы в низкий пучок. У Эстеллы сложилось ощущение, что они потеряли свой серебристый блеск и стали грязно-пепельными.

Чтобы сбежать, нужно либо найти потайные проходы, по

которым раньше перемещались между городами Безымянного королевства, либо двигаться по этажам на самый верх. Но каждый этаж охраняют ангелы низшего ранга, а порой встречаются даже серафимы. Просто так выбраться отсюда она не сможет.

«Нужен какой-то план».

Несмотря на то что Эстелла согласилась быть заодно с ангелами в сражении против Альянса Пылающих, ее не собирались переводить в отдельную комнату или другую, более обустроенную камеру. Она оставалась такой же пленницей, как и до этого.

Ей нужно сбежать в следующий раз, когда ее выпустят отсюда.

Микаэль сказал, что нужно научиться контролировать свою силу, но после произошедшего в порту она больше не чувствовала внутри себя огонь. Божественная сила снова уснула, будто ее никогда и не было. Хорошо это или плохо – Эстелла не знала.

Скорее всего, к ней приставят серафимов или ангелов низшего ранга, которые будут тренировать Эстеллу и навязывать свою точку зрения о восстании. Поучиться у них рукопашному бою или сражению на клинках было бы не лишним, но для них война – это искусство, творцами которого являются они сами. Скрывая свою истинную сущность за белоснежными крыльями, ангелы притворяются жертвами, но на самом деле в этой партии они ходят только самыми силь-

ными фигурами.

И одна из этих фигур – Эстелла.

* * *

Она не могла управлять своим телом.

Эстелла пробиралась через заснеженный лес. Раскинувшиеся ветви деревьев соприкасались с высокими сугробами, в которые можно легко провалиться, снег хрустел и разносил звук ее шагов по небольшой поляне. Если бы в лесу водились дикие звери, они бы давно услышали ее и бросились на человеческий запах.

Она вышла на открытое пространство и увидела потухающий костер. От него веяло таким теплом, что Эстелла, не думая, бросилась ближе к огню и протянула к нему заледеневшие руки.

Когда за спиной раздались шаги, она медленно повернула голову и произнесла не своим, более мелодичным и дружеским голосом:

– Ты сегодня рано.

– Я не мог отвязаться от Микаэля, – ответил глубокий мужской голос, с облегчением выдыхая. – Мне кажется, что он следит за мной на каждом шагу.

– Тебе нужно быть осторожнее, – произнесла Эстелла, поднимаясь на ноги и устремляя на него свой взгляд. – Почему ты так долго не приходил?

Она кричала. Внутри этой женщины Эстелла кричала так громко, что могла сорвать себе голос. Она царапалась и пыталась взять контроль над телом, пошевелить хоть пальцем по собственной воле.

Мужчина не выходил из тени, и Эстелла видела лишь его ангельские крылья. Он был одет во все белое и сливался с выпавшим снегом.

– Они стали что-то подозревать, – прошептал он. – Микаэль никогда не наблюдал за мной так пристально, как сейчас. Нам нужно предупредить Дагнара и сказать, чтобы они не совершали поспешных действий.

Женщина вздохнула.

– Все идет по плану. Ты снова слишком много думаешь.

– Я не думаю, Солнце, я знаю это! – распялся ангел, взмахивая крыльями и судорожно запуская руку в волосы.

– Боги уверены, что скоро все закончится. Нам нужно выступить как можно скорее, мы не можем снова откладывать первый удар, иначе нас точно рассекретят, – настаивала на своем женщина. – Если они осуществят задуманное, то все королевства падут.

Она сделала несколько шагов в его сторону, но он поднял руку.

– Я не могу думать, когда ты подходишь так близко.

Женщина по-доброму усмехнулась, складывая руки на груди. В ее теле Эстелла перестала чувствовать холод – она ощущала лишь согревающее тепло. Даже легкое белое

платье без рукавов, подол которого тянулся за ней по снегу, не давало ей замерзнуть.

– В прошлую встречу ты говорил обратное.

Ангел засунул руки в карманы и пробормотал, опустив голову и стараясь не встречаться с ней взглядом:

– В прошлую встречу мы не обсуждали восстание.

На короткое мгновение Эстелла увидела женщину глазами ангела. Она почувствовала настоящее поклонение, уважение и... возделение. Он боготворил ее, не мог перестать смотреть на нее, будто от этого зависела вся его жизнь. Ангел был готов на все ради этой женщины.

Она была красива. В каком-то божественном смысле красива. Крупные локоны необычного красного оттенка обрамляли точеное лицо, цвет глаз переливался от темно-синего к фиолетовому, будто зависел от настроения. Ее полные губы растянулись в приятной улыбке, обнажив ряд белоснежных зубов.

От женщины исходило странное свечение, будто она была...

Богиней.

* * *

Эстелла открыла глаза и закричала.

Сердце бешено колотилось, а руки дрожали так сильно, что она не могла дотянуться до стены, чтобы включить свет.

Ее бросало то в жар, то в холод – Эстелла не понимала, где реальность, а где иллюзия.

Железная дверь распахнулась, и в камеру вбежал испуганный Даниэль.

– Что произошло? – спросил он, оглядывая темницу, но не нашел ничего необычного. – Ты разбудила меня своими криками.

– Так вот как ты меня охраняешь, – произнесла Эстелла охрипшим голосом, фокусируя взгляд на парнишке и дотрагиваясь до кольца Фрэнка, которое отдал ей Сенат.

– Я на пару секунд прикрыл глаза, а ты уже что-то вытворила, – возмутился Даниэль, складывая руки на груди в обиженном жесте.

Эстелла накинула на плечи одеяло и сделала глубокий вдох.

– Мне приснился странный сон, – тихо прошептала она, перебирая в руках перья, выпавшие из подушки.

Даниэль осторожно прикрыл дверь и подошел к кровати.

– Можно присесть?

Эстелла насторожилась, после чего медленно кивнула. Все эти дни, что она провела в темнице, Даниэль относился к ней лучше остальных. Она видела его грустный взгляд, когда отказывалась от еды, чувствовала, как сильно он хочет ей помочь. Парнишка был совсем юным и, если бы не обстоятельства, не находился бы здесь.

Эстелла подвинулась к стене и освободила ему немного

места.

– Мне тоже часто снятся кошмары, – произнес Даниэль, снимая грубые ботинки и удобнее устраиваясь на жестком матрасе. – Мне даже иногда кажется, что это нормально. Что кошмары – часть меня. – Он хмыкнул, будто сам в это не верил.

Эстелла положила голову на подушку и удивленно на него посмотрела. Немного подумав, он продолжил:

– Кошмары – это наши самые большие... страхи? Когда мы открываем глаза и видим солнечные лучи, наши страхи испаряются, потому что сами боятся света. А когда наступает ночь, они вылезают из-под кровати и питаются нашей беспомощностью. Ведь, сама подумай, когда человек спит, его можно убить, похитить или, например, поцеловать... – Его щеки немного порозовели, и Даниэль сразу же замахал руками. – Не смотри на меня таким взглядом! Я о том, что ночью с нами можно сделать все что угодно. И страхи знают это, потому и пользуются нашими ослабленными разумами.

– А какие страхи приходят к тебе? – спросила Эстелла, заглядывая в его погрустневшие глаза.

Даниэль выдохнул, откидываясь на стену позади и прижимая колени к груди.

– Когда мне было пять лет, моя мама повесилась, – отрывисто прошептал он и прикрыл глаза. – Мой отец очень часто подвергал ее насилию, поэтому в один момент она просто не выдержала и решила... уйти из этого мира.

Эстелла застыла.

– Мне очень грустно от того, что она не вознеслась на небеса. Возможно, когда-нибудь мы бы встретились. – Он выдавил слабую улыбку и повернул голову к Эстелле. – Покончившие с собой не возносятся. Они отправляются в другой мир, низший.

– И ты видишь ее в кошмарах? – мягко спросила она, чуть приподнимаясь и протягивая к нему руку.

– Да. – Даниэль сжал ее ладонь и продолжил: – Я вижу ее практически каждую ночь. Ты можешь себе такое представить? Закрываю глаза, и передо мной возникает эта картина.

Эстелла опустила взгляд и сделала глубокий вдох. Она не знала Даниэля, не сблизилась с ним за время, проведенное в темнице, но в это мгновение сердце сжалось так сильно, что стало тяжело дышать. Она даже не думала, что Даниэль мог пережить такие ужасные события в столь юном возрасте.

Он был намного сильнее Эстеллы.

– Ты... нашел ее тело?

– Верно, – подтвердил ее догадку ангел. – Поэтому она приходит ко мне. Не знаю, почему сейчас рассказываю это. Просто захотелось показать, что не только тебе снятся кошмары.

Эстелла немного помолчала, после чего продолжила ровным голосом:

– Я не думаю, что мама хотела бы тебя напугать. Сколько тебе было лет?

– Десять.

– Вы с ней хорошо общались? – Эстелла чуть крепче сжала его ладонь, мысленно посылая Даниэлю все тепло, что осталось в ее сердце.

– Очень! – с воодушевлением ответил он. – Мама всегда говорила, что за мной будут бегать все девочки в ангельской школе. – Даниэль скривился, тихо фыркая. – Она даже забирала меня после занятий, когда они не отпускали меня домой.

Эстелла улыбнулась и поинтересовалась:

– Тебе это не нравилось?

– Конечно нет! – воскликнул он и зажал себе рот, чтобы их никто не услышал. – Ты бы хотела, чтобы на глазах всех мальчишек твоя мама забирала тебя из школы? – возмущенно прошептал Даниэль.

– Моя не приходила ко мне, – просто ответила Эстелла.

– Почему? – удивился он. – Ты ведь очень красивая! За тобой не бегали мальчики? Никогда не поверю!

Эстелла тихо засмеялась, осторожно пихнув его плечом.

– Бегать-то бегали. Просто мои родители переехали в столицу, а меня оставили здесь с бабушкой.

Услышав это, Даниэль недоуменно поднял брови.

– Они уехали работать, так что я видела их довольно редко. Бабушка умерла несколько лет назад, поэтому уже три года я живу одна.

– Это так... одиноко, наверное? – спросил он, но Эстелла

не ответила. – Со мной всегда был мой папа. Он правда хороший отец, просто иногда не может справиться с агрессией.

– Он тебя избивал?

– Нет, – покачал головой парнишка. – Меня отец никогда не трогал. После смерти мамы он стал заботиться обо мне еще больше, иногда даже помогает с тренировками. Он занят работой, но никогда не забывает о сыне. Я тоже думал, что он вычеркнет меня из своей жизни, но этого не случилось...

В коридоре послышался какой-то шум, поэтому им пришлось ненадолго притихнуть. Когда катакомбы снова погрузились в тишину, Эстелла решила рассказать Даниэлю о своем сне.

– Мне приснилась женщина, – начала она, останавливая взгляд на небольшом зеркале напротив кровати. – Безумно красивая, как настоящая Богиня. И я была заточена в ее теле, видела мир ее глазами, даже не могла пошевелиться. С одной стороны, это ужасное чувство, потому что на мгновение я будто потеряла себя. – Эстелла задумалась, вспоминая свои ощущения. – Но, с другой стороны, я жаждала быть на ее месте.

– Ого, – вздохнул Даниэль. – Мне никогда такое не снилось.

– Еще там был ангел, ее возлюбленный. Я не разглядела его лица, но чувствовала, что он готов отдать за Богиню свою жизнь.

Эстелла покачала головой, отгоняя от себя воспоминания

о странном сне. Даниэль потянулся, разрывая их скрепленные ладони, и рухнул на подушку.

– Слушай, твои сны поинтереснее моих, – ответил он, поигрывая бровями.

С губ Эстеллы сорвался тихий смешок. Рядом с Даниэлем было так легко и спокойно, как если бы после долгого шторма море наконец утихло и перестало топить тысячи кораблей.

– Знал, что ты невыносим? – Она наклонилась и шлепнула его по плечу.

Даниэль забыл о своем пугающем сне и громко захихикал, прикрывая рот ладонью.

Когда он перевернулся на другой бок, из-под подушки выпал сложенный лист бумаги. Эстелла не успела выхватить его из цепких рук Даниэля. Развернув исписанный лист, он застыл и тихо произнес:

– Ты собираешься сбежать?

Эстелла дернулась и забрала свой чертеж. Спрятав его под потертый матрас, она ответила вопросом на вопрос:

– А ты думал, я буду жить в темнице до конца своих дней?

– Нет, но...

– Даниэль, – чуть строже произнесла Эстелла. – Я не могу жить в клетке и ждать, когда ангелы сделают из меня орудие убийства. Я не могу прислуживать тем, о чьих намерениях ничего не знаю. Они могут покончить со мной в любой момент, а я даже этого не замечаю. – Она выдержала паузу. – Я

не могу так.

– Понимаю, Эс. – Ее называли так только самые близкие друзья, но Эстелла не была против, когда услышала от Даниэля сокращение своего имени. – Просто у тебя не получится это сделать.

– Почему ты так уверен? – слегка раздражаясь, спросила она. – Я буду пытаться до тех пор, пока у меня не получится. Если ты кому-то расскажешь...

– Я не буду никому рассказывать, – перебил ее Даниэль, натягивая ботинки и поднимаясь с кровати. – Мне, наверное, пора...

В это мгновение катакомбы сотряс сокрушительный, оглушающий взрыв. В коридоре послышались крики серафимов, единственная лампочка в камере замигала и выключилась, погрузив помещение во тьму. Эстелла схватилась за перегородку кровати, чтобы восстановить равновесие. Ангелы начали перекрикиваться между участками и доставать мечи из ножен.

– Никуда не выходи! – крикнул ей Даниэль и выбежал из камеры.

Она вскочила с кровати и бросилась за ангелом, но он захлопнул дверь прямо перед ее лицом. Прозвучал второй взрыв, и Эстелла покачнулась.

Взрывали не катакомбы, а здание Сената. Если бы удар пришелся по темнице, она бы сложилась как карточный домик. Кто-то намеренно бомбил правительство. И Эстелла да-

же знала, кто именно.

За дверью слышались звуки сражения. Заключенные восторженно заколотили по железу, надеясь, что их выпустят. Мечи и клинки встречались в бою, звеня и заглушая взрывы. Кто-то намеренно взорвал здание правительства, чтобы спуститься в катакомбы.

– Не дать захватить им божественную силу! – прокричал за дверью один из ангелов. – Они на верхнем этаже, серафимы не должны пропустить их ниже!

Эстелла огляделась по сторонам, пытаясь отыскать хоть что-то, что поможет ей открыть дверь. Но камера была пуста – она не могла выбраться отсюда без помощи кого-то со стороны.

– Стэффорд, Крайер, оставайтесь на этом участке. Я поднимусь выше и...

– Они уже здесь!

Сердце Эстеллы стучало так громко, что она не могла сфокусироваться на голосах, доносившихся из коридора. Если это Пылающие, то они пришли за ней. Нужно сбежать отсюда до того момента, как ее схватит одна из сражающихся сторон.

Внезапно она услышала под дверью крики, громкие хлопки, скрежет металла, а затем...

– Эстелла, ты здесь?

– Клэр?!

Она со всех ног бросилась к двери.

– Что ты здесь делаешь? – Эстелла пыталась перекрыть звуки сражения.

– Отойди от двери!

– Ты с ума сошла?

– Эстелла, отойди от двери! Сейчас же!

Она отошла в самый дальний угол, и в этот момент чья-то сила выбила дверь. Та отлетела к каменной стене и отбросила Эстеллу ударной волной.

– Ты не мог сделать это помягче, идиот?!

– Это железная дверь, ее помягче не выбьешь.

В камеру вбежала Клэр, по ее лицу стекали капли пота, а руки сжимали стальной меч. Следом появился незнакомый мужчина с темными ангельскими крыльями. Подруга подбежала к оглушенной Эстелле и крепко ее обняла.

– Ты меня так напугала, – прошептала она, смаргивая выступившие слезы. – Нам нужно скорее выбираться отсюда.

– Как ты здесь оказалась? – спросила ее Эстелла, осматривая подругу и переводя взгляд на падшего ангела.

В голове начал складываться пазл.

Так вот почему Клэр нашла ее в тот день в порту, вот почему она смогла сбежать от ангелов и Микаэля. Она не просто так уехала из Велоры.

«Клэр одна из них».

– Ты с ними заодно? – прошептала Эстелла, медленно выпуская ее руку из своей ладони.

– Эс, нам нужно бежать! Я тебе все объясню, когда мы

выберемся отсюда, – попросила Клэр, поднимаясь на ноги и протягивая ей клинок. – Пожалуйста.

– Они убили Фрэнка, Клэр, ты этого не понимаешь? – Эстелла смотрела в умоляющие глаза подруги, а ее голос срывался. – Как ты можешь быть с ними?

– Девушки, я, конечно, все понимаю: выяснение отношений перед лицом смерти, женская дружба, разные приоритеты... – фыркнул стоящий за ними падший, облокотившись на стол. – Это все очень драматично, но Илай не сможет долго их удерживать.

Клэр раздраженно выдохнула, наклоняясь к Эстелле и снова сжимая ее руку.

– Эс, я всегда была за тебя, – произнесла она твердым голосом. – Я никогда не смогу тебя обмануть. Это не они взорвали лавку, Альянса даже не было в тот момент в Велоре. Пожалуйста, мы тебе все расскажем.

Эстелла прикрыла глаза и выдержала короткую паузу. Остаться в руках Сената и ангелов или довериться своей подруге и группировке, которая решила устроить геноцид? Один вариант хуже другого.

– Я тебе верю. – Она приняла клинок и обхватила рукоять. Легкий и не совсем длинный – то, что нужно. – Но на мои вопросы ты ответишь.

Клэр незаметно вытерла дорожку слез и устало улыбнулась, смотря в такие родные глаза подруги.

– Веди, Нэш, – обратилась она к падшему.

– Как скажешь, любовь моя. – Он театрально поклонился и вышел из камеры. – Пришло время повеселиться.

Они пробежали первый коридор, не встретившись с ангелами Небесной армии. Взрывы прекратились, но на верхних этажах Плающие продолжали атаковать серафимов. На втором участке их поджидали двое ангелов, облаченных в золотые доспехи.

– Она здесь! – прокричал один из них, вызывая подкрепление. – Второй участок!

Падший набросился на него, нанося первый удар. Серафим парировал, но Нэш атаковал быстро и безжалостно. Он не собирался убивать ангелов, это Эстелла поняла сразу же. Нэш двигался с такой грациозностью, что ему позавидовал бы даже Микаэль. Падший наносил удары и выматывал противника, загоняя в угол. Когда серафим нацелился на плечо Нэша, тот проскользнул под его рукой и ударил рукояткой по голове.

– Отвратительно, – пробормотал он, смотря на оседающее тело ангела.

За спиной Эстеллы слышались негромкие шаги. Мгновенно развернувшись, она отразила атаку второго ангела. Ему дали приказ не убивать ее, а схватить живой. Когда он собрался атаковать во второй раз, Клэр прокралась к нему сзади и со всей силы ударила по ногам. Он упал на каменный пол, а через мгновение к ним подоспел Нэш и оглушил его ударом по виску.

– Быстро к лестнице! – скомандовал он, оглядываясь на подоспевших ангелов. – Верхние этажи должны быть чисты.

Они пробирались наверх и видели лишь тела, которыми были усыпаны коридоры катакомб. Пылающие зачистили темницу, как настоящие ювелиры, не оставив ни капли крови. Часть камер пустовала: видимо, кто-то из заключенных все же смог сбежать.

– Нам нужно выбраться из катакомб на первый этаж Сената. Илай ждет нас у самого входа, – начал пояснять Нэш, откидывая с лица слипшиеся светлые кудри. – Те, кто зачищал этажи катакомб, уже убрались отсюда, так что остались только мы и оборонительная группа. Они захватили первый этаж и сдерживают Сенат.

– Как мы отсюда выберемся? – подала голос Эстелла, поднимаясь по лестнице. – Вся территория охраняется, они не дадут нам просто так сбежать, особенно если группа небольшая.

– Мы полетим, – ответила ей Клэр.

«Чего?»

– Повтори-ка.

– Оборонительная группа состоит из ангелов и падших, они легко смогут улететь в лагерь. Он находится недалеко от города, – произнесла Клэр, пытаясь не отставать от Нэша. – Илай и Нэш помогут нам перелететь.

– Ради шести Богов, во что я ввязалась? – прошептала Эстелла, оглядывая коридор первого этажа.

Когда они добрались до выхода из катакомб, Нэш выбежал в пустой зал и тихо выругался:

– И где он?

– Я здесь, – протянул спокойный мужской голос.

Из-за золотой колонны вышел *он*.

Тот падший ангел, что поджидал ее около дома после похорон Фрэнка. Его пронзительные темно-зеленые глаза на мгновение остановились на Эстелле, но он сразу же отвернулся от нее и подошел к Нэшу.

– Первый этаж обороняют падшие, – сухо произнес он. – Серафимы разгромили правое крыло, они должны появиться здесь через пару минут. Ты долго выполнял свой приказ.

– Да ладно тебе, Илай, – протянул Нэш, хлопая того по плечу. Падший даже не двинулся. – Они и так оставили на мне двух серафимов, хотя должны были...

– Ты, – он не дослушал и кивком указал на Эстеллу, – летишь со мной.

Она недоуменно взглянула на Клэр, но та лишь покачала головой. Илай развернулся и направился к открытому окну. Его движения были плавными и размеренными, ни одно темное перышко крыльев не колыхнулось. Как будто время подчинялось и ждало, когда Илай сделает следующий шаг.

Сложив руки на груди, она твердо ответила:

– Я никуда с тобой не полечу.

– Мои люди погибли здесь из-за тебя. – Он остановился, но даже не повернул к ней голову. Голос был спокойным,

глубоким, но она чувствовала, как сквозь него пробиваются нотки злости. – Будь добра, сделай так, чтобы они умерли не зря.

Внутри нее что-то дрогнуло, но она не собиралась лететь с падшим ангелом, который может в любой момент выпустить ее в полете и убить.

– Повторяю: я никуда с тобой...

Илай двигался незаметно. Не успела Эстелла закричать, как ее подхватили на руки и выпрыгнули вместе с ней в окно.

Часть 3. Одинокая искра зажжет пожар мятежа

Глава 10. Двести лет лжи

– Меня сейчас вырвет.

Падший нахмурился и небрежно бросил Эстеллу на мягкую траву.

– Илай, это некрасиво, – приземлившись, возмутился Нэш и посмотрел на девушку, которую до сих пор держал на руках. – Со смертными нужно быть аккуратнее.

Он сложил за спиной темные крылья и осторожно опустил Клэр на землю, будто она была хрустальной и в любой момент могла разбиться. Клэр бросила на него испепеляющий взгляд и подбежала к распластавшейся на траве подруге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.